

У В И И К К Е И Е Л Л А А Н Н Д Д

О, МОЙ БОСС!

L O V E

M O D E R N

18+

Annotation

Очередное неудачное свидание Риз Аннесли грозило перерасти в катастрофу, но подсевший к ней и ее спутнику за столик беспардонный красавчик Чейз Паркер неожиданно спас вечер.

Заинтригованная, Риз решает подсмотреть за Чейзом в соцсетях, но необходимость в этом отпадает очень быстро. Вот так сюрприз, мистер Паркер — ее новый босс. Наглый, развязный, но... твою мать, какой же он горячий.

Вот только о любви и речи быть не может — Риз зареклась от служебных романов, а у Чейза, как и у любого красавчика, в голове слишком много тараканов и одна-очень-паршивая-тайна в довесок.

Ви Киланд **О, мой босс!**

Если хочешь узнать, где твое сердце, проследи, куда уносишься мыслями в мечтах.

Неизвестный автор

Vi Keeland and Jessica Royer Ocken
BOSSMAN

Copyright © by Vi Keeland 2016 Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Brower Literary & Management. The moral rights of the author have been asserted

Перевод с английского *Н. Власовой*
Разработка серии и художественное оформление *П. Петрова*

Зря только брила ноги.

— Джулс! Это Риз. Где тебя черти носят?! Ты мне *нужна*! Это худшее свидание, на каком я только была. Я в прямом смысле слова засыпаю. Думала даже стукнуться головой о стол пару раз, чтобы проснуться. Если ты не хочешь, чтоб я истекала кровью и покрывалась синяками, то позвони мне под вымышленным предлогом. Перезвони. Пожалуйста.

Я повесила трубку и с протяжным вздохом вышла из женского туалета в полумрак коридора в дальней части ресторана.

Низкий голос за спиной застал меня врасплох.

— Он поймет, если только он не просто зануда, а вдобавок еще и идиот.

— Что, простите? — Я повернулась и увидела какого-то парня у стены, он опустил взгляд, набирая сообщение на телефоне.

Незнакомец продолжил, не поднимая глаз:

— Один из самых древних приемов... звонок по вымышленному поводу от подруги. Вы могли бы хоть капельку постараться. Здесь столики бронируют за два месяца, да и недешевое это место, дорогуша.

— Может, это ему стоило бы постараться? У него под мышкой на пиджаке огромная дыра, и он весь вечер талдычит про свою мамашу.

— А вам не приходило в голову, что бедняга просто нервничает из-за вашего снобизма?!

У меня глаза чуть не вылезли из орбит.

— Хотите поговорить про снобизм?! Вы подслушали мой разговор по телефону, лезете с *непрошеными* советами, уставившись в мобильник. Вы даже в глаза мне ни разу не посмотрели за все время!

Пальцы этого нахала замерли в воздухе. Потом он поднял голову, его взгляд неторопливо проделал путь от лодыжек вверх по обнаженным ногам, задержавшись на подоле юбки прежде, чем скользнуть по бедрам, остановиться на миг на груди и наконец замереть на лице.

— Ну хорошо. Смотрю.

Незнакомец оторвался от стены и выпрямился, оказавшись в полосе света. Луч света озарил лицо, и я впервые отчетливо увидела своего собеседника.

Сказать правду? Это не то, чего я ожидала. Я предполагала, что обладатель скрипучего низкого голоса, который так себя ведет, окажется постарше и будет одет в старомодный костюм. Парень передо мной был роскошен. *Молод и роскошен*. Весь в черном — просто и со вкусом, но при этом он выглядел ультрамодно. Золотисто-каштановые волосы сексуально растрепаны (*но мне, разумеется, плевать*), но прическа выглядит безукоризненно. Сильные мужественные черты — квадратная волевая челюсть с однодневной щетиной, кожа, слегка поцелованная солнцем, прямой длинный нос и огромные сексуальные глаза с поволокой цвета шоколада. Глаза, которые теперь пристально смотрели на меня.

Не сводя с меня взгляда, он поднял руки над головой.

— Хотите проверить мои подмышки на предмет дыр, прежде чем решить, стоит ли со мной разговаривать?

Он был, конечно, божественно хорош собой, но определенно козел.

— Необязательно. Ваше поведение уже помогло мне решить, что не стоит.

Красавчик опустил руки и хихикнул:

— Как вам угодно. Постарайтесь получить удовольствие от остатка вечера, дорогуша.

Я фыркнула, но напоследок еще раз украдкой взглянула на этого ослепительного нахала, прежде чем вернуться за столик.

Мартин сидел со сложенными руками.

— Прости, — процедила я. — Там была очередь.

— Это напомнило мне одну смешную историю. Как-то раз я пошел в ресторан со своей мамой, и когда она отлучилась в дамскую комнату...

Его голос растаял, пока я смотрела на телефон и мысленно умоляла его позвонить. Черт тебя дери, Джулс. Где ты, когда ты мне так нужна? В середине истории — по крайней мере, мне показалось, что это середина, — я увидела, как тот наглый красавчик прогарцевал мимо нашего столика. Он ухмыльнулся при виде болтливого спутника и моей скучающей физиономии. Я с любопытством проследила за ним, чтобы посмотреть, с кем он.

Ясно.

Крашенная блондинка вызывающей наружности с огромной грудью, выпирающей из глубокого декольте. Она посмотрела на красавчика влюбленным взглядом, а я закатила глаза. И все же не могла удержаться и время от времени поглядывала на их столик.

Когда принесли салаты, Мартин как раз рассказывал, как его маме недавно вырезали аппендицит, а я особенно заскучала. Наверное, мой взгляд задержался дольше, чем нужно, но тот парень из туалета поймал его на себе. Он подмигнул мне через весь зал, выгнул бровь и поднял бокал в моем направлении.

Наглец.

Раз уж меня поймали, зачем смотреть украдкой? Он определенно интереснее, чем мой спутник. Да и сам без стеснения смотрит на меня. Когда официант остановился возле его столика, то красавчик показал на меня и что-то сказал. Мартин все еще вещал о своей дорогой мамуле, я обернулась посмотреть, на что показывал красавчик за моей спиной, а когда повернулась, то этот нахал и его спутница уже поднялись с места. Я сумела кое-что прочесть по губам... он говорил, что хочет присоединиться к знакомым... а потом внезапно они направились напрямик к нашему столику.

Он собирается сказать Мартину о том, что подслушал?

— Риз, ты ли это?

Какого черта?

— Эээ... да.

— Ух ты! Давно не виделись! — Он похлопал себя по груди. — Это я, Чейз.

Я не успела опомниться, как нахал (которого, по-видимому, звали Чейз) наклонился и заключил меня в объятия, успев шепнуть: «Подыграй. Позволь скрасить твой вечер, дорогуша».

Я ошарашенно наблюдала, как он переключил свое внимание на Мартина и протянул руку:

— Чейз Паркер. Мы с Риз старые знакомые.

— Мартин Уорд, — кивнул мой спутник.

— Мартин, вы не возражаете, если мы присоединимся? Мы с Коровкой не видели друг друга много лет. Хочу наверстать упущенное. Вы ведь не возражаете, да?

Хотя это и прозвучало как вопрос, но Чейз определенно не стал дожидаться ответа. Вместо этого он выдвинул стул для своей спутницы и представил ее.

— Это Бриджет... — Он посмотрел на девицу, чтобы та закончила за него.

— Макдермот. Бриджет Макдермот. — Блондинка расплылась в улыбке, не лишившись присутствия духа от нового формата свидания «пара на пару» и от того, что Чейз явно не помнил ее фамилию.

С другой стороны, Мартин выглядел расстроенным, что наша пара превратилась внезапно в четверку, хотя я не сомневалась, что он ничего не скажет.

Он посмотрел на Чейза, пока тот усаживался.

— Коровку?

— Ну да, мы так ее называли. Риз «Коровка». Моя любимая конфетка.

Пока Чейз и Бриджет устраивались, повисла неловкая пауза. Как ни странно, молчание прервал Мартин.

— А как вы познакомились?

Хотя Мартин обращался к нам обоим, мне хотелось дать понять Чейзу, что это он на электрическом стуле. Это его бенефис.

— Ой, пусть Чейз расскажет, как мы познакомились. Вообще-то это очень смешная история, — прощebetала я, положила локти на стол и уперлась подбородком в сложенные ладони, сосредоточив внимание на Чейзе, а ресницы мои слегка трепетали в лукавой усмешке.

Он и ухом не повел и всего через пару секунд состряпал целую историю.

— Ох, скорее смешным был не сам момент знакомства, а то, что случилось после. Мои родители развелись, когда я был в восьмом классе, и мне пришлось перейти в новую школу. Я чувствовал себя совершенно несчастным, пока не познакомился с Риз в автобусе в первую же неделю. Она была неприступной красоткой, но я решил, что друзей у меня нет и прикалываться некому, если я приглашу ее на свидание и получу от ворот поворот. Хотя она и была старше на год, я пригласил ее на танцы у нас, в восьмом классе, и дико удивился, когда она согласилась. Как бы то ни было, я был юн, во мне играл здоровый тестостерон, и я вбил себе в голову, что именно с ней у меня и случится первый поцелуй. Все мои друзья по старой школе уже целовались с девочками, пришел и мой черед. Когда танцы подошли к концу, я вытащил Коровку из спортивного зала, украшенного гофрированной бумагой и шариками, в коридор, чтобы уединиться. Разумеется, поскольку это был мой первый раз, то я понятия не имел, чего ожидать. Я перешел сразу к делу и буквально присосался к ее лицу.

Чейз замолчал и подмигнул мне.

— До некоторого момента все шло хорошо, да, Коровка?

Я даже не нашлась что ответить, поскольку история шокировала, однако его отсутствие ответа, похоже, нисколько не беспокоило, поскольку он продолжил развивать сюжет:

— А вот тут самый смак. Как я уже говорил, я был неопытен, но активно работал губами, зубами и языком. Через минуту мне показалось, что поцелуй слишком уж влажный, но я увлекся и продолжал начатое, не желая прерываться первым. Наконец, когда мы начали задыхаться — в прямом смысле слова, поскольку я едва не засосал ей лицо целиком, — и отпрянули друг от друга, то я понял, в чем дело. У Риз кровь пошла носом, и наши лица были в кровоподтеках.

Мартин и Бриджет засмеялись, а я была слишком шокирована, чтобы хоть как-то отреагировать.

Чейз дотронулся до моей руки.

— Ну же, Коровка, не смущайся. Нам же хорошо было вместе. Помнишь?

— А сколько вы встречались? — поинтересовался Мартин.

Чейз собирался было ответить, но я перехватила инициативу и похлопала его по руке в такой же покровительственной манере.

— Не слишком долго. Мы расстались после другого забавного случая.

Бриджет всплеснула руками и заерзала на стуле, как взволнованный ребенок.

— Ой, я хочу послушать про другой забавный случай!

— Я не уверена, что стоит рассказывать, если уж на то пошло... — протянула я. — Это ваше первое свидание?

Бриджет кивнула.

— Не хотелось бы, чтобы ты думала, что у Чейза все еще осталась та проблема. Поскольку наше маленькое происшествие имело место быть давным-давно. — Я наклонилась к блондинке и прошептала театральным шепотом: — С возрастом они лучше себя контролируют. *Обычно.*

Чейз ни чуточки не расстроился, напротив, моя история его крайне порадовала. Он даже возгордился. На самом деле остаток вечера прошел примерно в том же ключе. Чейз рассказывал полные множества деталей истории о нашем вымышленном детстве, не боясь дискредитировать себя в процессе, и развлекал всех нас. Время от времени я вставляла в его истории что-то от себя, когда удавалось подобрать челюсть после всей той ерунды, которую он напридумывал.

Неприятно признавать, но этот нахал начал мне нравиться, несмотря на то что он плел небылицы про то, как у меня лила кровь из носа, и выдумал «инцидент с неудачным набиванием бюстгальтера». В конце я даже заказала кофе, чтобы отсрочить конец наших посиделок — небо и земля по сравнению с нашей перебранкой в коридоре у туалета.

На улице мы, Мартин, Чейз и я протянули парковщику талоны. Я предпочла контролировать ход первого свидания, поэтому встретила с Мартином прямо в ресторане. Бриджет, разумеется, прикатила на машине Чейза, как и положено на нормальных первых свиданиях. Она практически терлась об него, цепляясь за его руку, пока мы ждали машины. Когда моя блестящая красная «Ауди» вырулила первой из-за угла, я не знала, как проститься с... короче, со всеми. Я взяла ключи и замерла у открытой двери.

— Симпатичная машинка, Коровка, — улыбнулся Чейз. — Лучше, чем та груда металлолома, на которой ты ездила в школе, да?

— Ну да, — хихикнула я.

Мартин сделал шаг вперед.

— Я отлично провел время, Риз. Надеюсь, мы сможем когда-нибудь это повторить.

Я не стала ждать попытки поцеловать его и первой ринулась с объятиями.

— Спасибо за прекрасный ужин, Мартин.

Потом я отпрянула, и тут подошел Чейз и обнял меня. В отличие от дружеского похлопывания по спине, которым я одарила Мартина, он буквально прильнул ко мне. Господи, а это приятно. А потом он сделал очень странную вещь... Он намотал мои длинные волосы на кулак и потянул мою голову назад. Его глаза пристально смотрели на мои губы, пока я глядела на него сверху вниз, и на долю секунды мне показалось, что он сейчас меня поцелует.

Потом он наклонился и чмокнул меня в лоб.

— Увидимся на встрече выпускников в следующем году?

Я кивнула, практически испытывая легкое возбуждение.

— Конечно... — Я взглянула на Бриджет, когда он меня отпустил. — Рада знакомству,

Бриджет.

Я с неохотой села в машину. Ощукая на себе чей-то взгляд, я вскинула голову, застегивая ремень безопасности. Чейз пристально смотрел на меня. Такое впечатление, будто он хотел что-то сказать, но спустя пару сердцебиений было уже странно сидеть и ждать.

Сделав глубокий вдох, я махнула на прощание и уехала прочь, размышляя, почему у меня такое впечатление, будто я оставляю позади что-то важное.

Глава вторая

Риз — четыре недели спустя

Сто тридцать восемь, сто тридцать девять, сто сорок... Последняя потолочная плитка — самая крайняя к окну спальни в углу — треснула. *Это что-то новенькое.* Нужно позвонить управляющему и заменить ее, пока эта плитка не сбила ежедневный подсчет и не стала причиной стресса вместо того, чтобы помогать с ним бороться.

Я лежала на полу в спальне после разговора с Брайантом, парнем, с которым я познакомилась на прошлой неделе в супермаркете (вместо обычных подкатов в барах, которые, похоже, никогда ничем хорошим не заканчиваются). Он позвонил сказать, что застрял на работе и опоздает на наше второе свидание на час. Меня это устраивало, поскольку я устала и не хотела никуда идти. Я глубоко вдохнула, закрыла глаза и сконцентрировалась на своем дыхании. Вдох-выдох, вдох-выдох. Наконец я успокоилась, поднялась с ковра, освежила макияж и плеснула в бокал вина, прежде чем взять ноут.

Я прошерстила нью-йоркские вакансии в сфере маркетинга на Monster.com, потратив на это в сумме пять минут, а потом устала и залезла на «Фейсбук». Как обычно. Ведь поиски работы — это скучно. Я прокрутила ленту новостей, увидела все то же, что и раньше — фотки еды, детей, их жизни, в существовании которых они нас пытаются убедить. Я вздохнула. Фотография парня, с которым мы встречались в средней школе, на которой он баюкал новорожденного сына, стала последней каплей, и на ум немедленно пришел мужчина, с которым я не встречалась в средней школе. *Чейз Паркер.*

За прошедший месяц я думала о своем фальшивом однокласснике куда чаще, чем готова признаться. На ум приходили странные детали, например, конфеты «Коровка» на полке у касс в магазине, где покупатели делают импульсивные покупки (и я не стала исключением), фотография Джоша Дюамеля, на которую я наткнулась в журнале «Пипл» в приемной у моего дантиста (Чейз легко сошел бы за его брата, *можно было бы вырвать ее*), вибратор в тумбочке (нет, я ничего такого не делала, хотя думала об этом. Я ведь вырвала-таки ту страницу).

Сейчас, когда этот парень снова проник в мои мысли, я неожиданно для самой себя напечатала «Чейз Паркер» в строке поиска «Фейсбука» и громко ахнула, когда на экране возникло его лицо. Волнение, которое я ощутила в груди, было жалким. *Боже, он еще роскошнее, чем я помнила.* Я кликнула, чтобы увеличить фото. Чейз был одет неофициально: белая футболка, джинсы с дырой на колене, черные кеды. Красивый портрет. Целую минуту я любовалась сексуальным лицом, а потом увеличила снимок и заметила эмблему на футболке «Стальной конь». Этот спортзал располагался в том же квартале, что и ресторан, где мы познакомились. Наверное, он живет где-то поблизости.

Увы, выяснить не получится. Вся личная информация была закрыта для случайных посетителей. На самом деле единственная фотография, которую я могла видеть, была фотография профиля. Чтобы увидеть остальное, пришлось бы отправить заявку в друзья, и он должен принять запрос. Меня так и подмывало попроситься в друзья, но я решила не делать этого. Он бы наверняка решил, что я чокнутая, если шлю заявку в друзья парню, который считает меня сучкой и даже не преминул сообщить об этом, и с которым я познакомилась, когда мы оба были на свиданиях с другими людьми, да и прошел уже целый

месяц.

Но это не помешало мне сделать скриншот его фотографии, чтобы любоваться потом. Еще несколько минут я мечтала об этом парне, а потом устроила себе нагоняй, как взрослой. *Тебе надо найти работу. Надо найти работу. Тебя продержат еще только неделю. Оторвись от «Фейсбука».*

Это помогло, и следующие пятьдесят минут я рылась в объявлениях в поисках хоть чего-то (все равно чего), хоть отдаленно относящегося к маркетингу косметических средств и даже просто хоть чуточку интересного. Я знала, что не стоит рассчитывать на два собеседования, куда я записалась, но особо ничего не находилось. Когда позвонили в дверь, я уже отчаялась найти какую-то работу на смену той, которой занималась последние семь лет и которую до недавних пор любила.

Поцелуй Брайанта, когда я открыла дверь, моментально улучшил мне настроение. Это всего лишь наше второе свидание, но у него определенно есть потенциал.

— Милый способ сказать «привет», — выдохнула я.

— Я думал об этом весь день.

Я улыбнулась:

— Вход. Я почти готова. Нужно только взять сумочку и телефон с зарядки.

Он ткнул в дверь, закрывшуюся за ним.

— К тебе вламывались, что ли? Откуда такая куча замков?

На входной двери, помимо обычного замка, красовались три засова. Обычно я честно объясняла, что чувствую себя в большей безопасности с парой дополнительных замков. Но Брайант не был похож на большинство парней, с которыми я ходила на свидания. Он правда пытался узнать меня получше, и если он надавит чуть сильнее — а я опасалась, что так и будет, — то придется признаться в вещах, в которых я пока не готова признаваться.

И я солгала:

— Управляющий зданием помешан на безопасности.

Брайант кивнул:

— Это неплохо.

Я застегивала ожерелье в спальне и крикнула оттуда Брайанту:

— В холодильнике вино, если хочешь.

— Все в порядке, спасибо!

Когда я вышла из спальни, он сидел на диване. Рядом стоял ноутбук, который я не закрыла после поисков работы.

Я поинтересовалась, застегивая сережки:

— И что будем смотреть?

— Думаю, решим на месте. Я хочу посмотреть кино с Ван Дизелем. Но поскольку я на час опоздал, то не стану спорить, если вдруг ты не большая его поклонница.

Я улыбнулась:

— Хорошо, поскольку я и правда не люблю. Я бы предпочла посмотреть новый фильм Николаса Спаркса.

— Довольно суровое наказание за опоздание. Но я задержался всего на час, а не на три дня, — поддразнил он.

— Будет тебе урок.

Брайант встал, когда я подошла закрыть ноутбук.

— Кстати, а что за парень у тебя на заставке?

Я нахмурилась.

— Какой парень?

Он пожал плечами:

— Высокий. Волосы в полном беспорядке, мне такие прически кажутся дурацкими. Надеюсь, это не бывший парень, по которому ты втайне сохнешь. Изображения таких парней печатают на холщовых сумках «Аберкромби».

Я понятия не имела, о чем он, и снова открыла ноут, чтобы взглянуть. *Черт*. С экрана на меня смотрел Чейз Паркер. Когда я сохраняла фотку с «Фейсбука», то, наверное, нечаянно сделала ее фоновой заставкой. При виде этого роскошного лица я снова испытала возбуждение. Но Брайант ждал ответа.

— Эээ... это мой двоюродный брат.

Это было первое, что мне пришло в голову. Когда слова уже слетели с губ, я поняла, что немного странновато размещать фотографию брата в качестве заставки на ноутбуке, и попыталась исправить ситуацию очередным враньем, что мне вообще-то несвойственно.

— Он модель. Тетя прислала мне его последние портреты, чтобы я выбрала, какой мне больше нравится, и я загрузила их на компьютер. Моя подруга Джулис пускала над ними слюнки и сделала одну из фотографий фоновой заставкой. А я такой «чайник», что даже не знаю, как изменить.

Брайант хихикнул и, похоже, проглотил то, что я наврала.

Почему с этим Чейзом Паркером вечно связаны какие-то небылицы?

* * *

В четверг утром я пошла на собеседование, а второе запланировала на вторую половину дня. В поезде была давка, а кондиционеры не работали. Разумеется, по закону подлости, единственный поезд был пригородным, а не экспрессом.

Капельки пота стекали по спине, пока я стояла, зажатая с обеих сторон другими потеющими пассажирами. Крупный парень справа от меня, одетый в футболку с короткими рукавами, держался за поручень над головой. Мое лицо находилось как раз вровень с его волосатой подмышкой, а его дезодорант не выполнял обещаний. Слева тоже ничего хорошего. Хотя женщина пахла не так ужасно, зато она чихала и кашляла, не закрываясь рукой. Мне нужно сойти с этого поезда.

К счастью, я приехала на собеседование на несколько минут раньше и успела забежать в туалет, чтобы привести себя в порядок. От пота и влажности макияж размазался, а на голове бардак. *Июль в Нью-Йорке*. Такое впечатление, будто жаркий воздух застрял между небоскребами.

Порывшись в карманах, я выудила заколки и расческу и смогла уложить свои каштановые локоны в аккуратную прическу. Макияж пришлось просто вытереть влажной салфеткой, поскольку я не захватила подводку. Я сняла пиджак и поняла, что шелковая блузка промокла от пота насквозь. Черт! Придется сидеть в теплом пиджаке все собеседование.

Я залезла за шиворот с бумажным полотенцем, вытирая пот с тела. В этот момент в туалет вошла какая-то женщина. Она в зеркало смотрела на мои манипуляции.

— Простите. В поезде было дико жарко, а у меня собеседование, — оправдывалась я. — Не хочу быть потной вонючкой.

Она улыбнулась.

— Да уж. Лучше сдаться и вызвать такси в июле, когда такая влажность, а вы проходите собеседование на место, которое действительно хотите получить.

— Да. Я непременно последую вашему совету, когда отправлюсь на собеседование после обеда. Это на другом конце города, работу я действительно хочу получить, придется постараться, даже, может, заеду в «Дуэйн Рид»^[1], чтобы купить дезодорант.

После того как я на скорую руку привела себя в порядок, пришлось ждать в приемной больше часа, прежде чем меня вызвали на собеседование. Благодаря этому я успела остыть и пролистать последние каталоги с продукцией фирмы. Да, им определенно нужна новая маркетинговая кампания. Я набросала свои соображения, что бы стоило изменить на случай, если представится возможность внести предложения.

— Мисс Аннесли? — крикнула из дверей кабинета улыбчивая женщина. Я напялила пиджак и последовала за ней. — Простите, что заставили вас ждать. Небольшая проблема с одним из крупнейших поставщиков, нужно было срочно решать. — Она сделала шаг в сторону, когда мы оказались возле большого углового кабинета. — Присаживайтесь. Мисс Доннелли сейчас подойдет.

— Хорошо. Спасибо. — Я-то думала, что она будет проводить собеседование.

Через пару минут вошла вице-президент компании «Флора Косметикс». Это была та самая дама из туалета, которая видела, как я сушила подмышки. *Отлично.*

Хорошо хоть я делала это, не расстегивая блузки. Я пыталась вспомнить, говорили ли мы о чем-то, кроме погоды. Вроде нет.

— Я вижу, вам уже не так жарко. — Она говорила деловым тоном, а не дружелюбным, как в туалете.

— Да. Простите. Жара сильно сегодня на меня подействовала.

Она сгребла бумаги на столе в кучу и выпалила без дальнейших светских бесед первый вопрос:

— Итак, мисс Аннесли, почему вы ищете новую работу? Здесь говорится, что у вас сейчас есть работа.

— Да. Я работала на «Фреш Лук» семь лет. Начала сразу после колледжа. Сделала карьеру от стажера до директора по маркетингу. Честно говоря, всю дорогу работа мне очень нравилась. Но у меня такое ощущение, будто я достигла своего потолка, и сейчас я начала искать другие возможности.

— Потолка? Как так?

— Ну, это семейная компания, и хотя я обожаю и уважаю Скотта Эйкмана, основателя и президента, почти все руководящие посты в компании заняты членами семейства Эйкман, одного из них, Дерека Эйкмана, только что повысили через мою голову до вице-президента. — От этих слов во рту оставался горький привкус.

— То есть люди, куда менее достойные, чем вы, делают карьеру благодаря семейным узам? И поэтому вы уходите?

— Полагаю, основная причина в этом, да. Ну и просто настало время двигаться дальше.

— Не может ли быть, что члены семьи Эйкман лучше вас разбираются в бизнесе, поскольку выросли в этом мире? Возможно, они на самом деле профессиональнее остальных сотрудников?

Что за возжа попала ей под хвост? Кумовство отнюдь не редкость. Черт, да половина директоров сети «Уолмарт» по крови связаны с основателем Сэмом Уолтоном, а

он умер уже двадцать лет назад.

Определенно сейчас не время признаваться, что на прошлом дне рождения компании я перебрала и переспала с тогдашним директором по продажам, тем самым *Дереком Эйкманом*. Это была разовая акция, ошибка по пьяни, перепихон с коллегой после года без секса. Я поняла, что это была ошибка, через десять минут после того, как все кончилось. Просто я не понимала всего масштаба ошибки, пока через два дня этот козел не объявил о помолвке с подружкой, с которой они встречались семь лет. Мне-то он сказал, что одинок и ни с кем не встречается. Когда я вломилась в его офис и отчитала его, эта сволочь объяснила, что мы все равно можем трахаться, несмотря на его помолвку.

Этот парень настоящий засранец, и я не смогла бы работать под его началом теперь, когда его повысили до вице-президента. Мало того, что он по-свински изменяет невесте, так он еще и ни черта не смыслит в маркетинге.

— В моем случае я твердо знаю, что я лучше.

Она одарила меня насквозь фальшивой улыбкой и сложила руки на столе. *Я сказала что-то неллицеприятное в туалете?* Я так не думала... но следующий вопрос определенно разворошил воспоминания.

— А скажите мне, почему вы отдаете предпочтение компании, куда вы пойдете на собеседование после обеда. То есть ответьте как маркетинговый эксперт, они, должно быть, делают что-то такое, чтобы вы даже подумывали *заплатить за такси?*

Ой, *черт*. Я совсем забыла, как ляпнула, что поеду на следующее собеседование на такси, поскольку *действительно* хочу получить ту работу.

Мне уже было не выбраться из той ямы, в которую я попала. Хотя, несмотря на происходящее, мне казалось, я преподнесла себя профессионально, но она изначально была настроена против меня.

Когда собеседование подходило к концу, в ее кабинет заглянул пожилой джентльмен.

— Милая, ты идешь обедать? Мама пилит меня, чтобы я тебя заставил согласиться.

— Пап... то есть Дэниел. Я провожу собеседование. Можем поговорить об этом попозже?

— Конечно. Прости. Загляни ко мне позже. — Он вежливо улыбнулся мне и постучал по дверному косяку на прощанье, прежде чем уйти.

У меня отвисла челюсть, когда я повернулась к своей собеседнице. Я уже знала ответ, но все равно задала его.

— Дэниел... Донелли, президент «Флора Косметикс», ваш отец?

— Да. И мне хотелось бы думать, что я заслужила место первого вице-президента по маркетингу благодаря моему профессионализму, а не потому что я его дочь.

Ну, конечно. Поскольку я ляпнула лишнее дважды за сегодня, то не видела смысла продолжать эту муку. Я поднялась с места:

— Спасибо, что уделили мне время, мисс Донелли.

А дальше все только хуже. Когда я вышла из такси с кондиционером у здания, где в два часа должно было состояться второе собеседование, зазвонил телефон. Компания, в которую я так стремилась на собеседование, из-за которой я пустила коту под хвост встречу с первым потенциальным работодателем, звонила отменить собеседование, поскольку они уже наняли специалиста.

Чудно. Просто чудно.

Вскоре после этого я получила по электронной почте «прощальный поцелуй» от Флоры,

она благодарила меня за время, потраченное на собеседование, но сообщила, что они собираются нанять кого-то другого. А ведь еще даже не два часа!

После быстрого душа я планировала дождаться, по возможности, пяти часов и напиться в хлам. Крутые планы. Я потратила один из последних выходных на этой работе на фигню. Можно и поразвлечься.

Я лежала в спальне и считала, как обычно, потолочную плитку, когда зазвонил телефон. Я протянула руку к кровати и пошарила на матрасе, пока не нащупала трубку. Увидев на экране имя Брайанта, я чуть было не решила проигнорировать звонок из-за плохого настроения, но потом передумала и ответила.

— Привет, как собеседования?

— По дороге заехала в магазин и купила две бутылки вина. Догадайся!

— Не очень, да?

— Не то слово.

— Знаешь, что мы сделаем по этому поводу?

— Разумеется. Напьемся!

Он рассмеялся, словно бы я шучу.

— Я скорее думал в сторону тренировки.

— Спорт?

— Угу. Помогает справиться со стрессом.

— Как и вино.

— Да, но после спорта на следующий день ты себя отлично чувствуешь.

— Зато после вина я не помню предыдущий день.

Он рассмеялся. Опять-таки я не шутила.

— Если передумаешь, я сейчас как раз иду в клуб «Стальной конь».

— «Стальной конь»?

— Да, на Семьдесят второй. У меня абонемент, и в него включены гостевые визиты, которыми ты можешь воспользоваться.

Прошло больше месяца после той странной встречи с Чейзом Паркером, и внезапно я передумала пить и решила пойти на тренировку только потому, что на аватарке в «Фейсбуке» на парне футболка с эмблемой этого спортивного клуба.

— А знаешь что? Ты прав. Стоит заняться спортом, чтобы расслабиться. В конце концов всегда можно напиться после, если это не сработает.

— Другой разговор.

— Тогда встретимся там. Скажем, через час?

— Увидимся!

Мне серьезно стоило бы проверить голову. Я высушила феном волосы и надела самую сексуальную форму, чтобы пойти в спортзал с отличным парнем, с которым только-только начала встречаться, но старалась вовсе не для него. На самом деле я питала странную надежду, что увижу там парня, который носит футболку с эмблемой этого спортивного клуба, с парнем, который считает меня сучкой и ходит на свидания со статными большегрудыми блондинками, а не с низкорослыми девицами с третьим размером груди и массивными бедрами, пусть даже у меня и тонкая талия.

Сорок минут я бегала на эллипсе и уже пожалела, что передумала пить и пошла на тренировку. Брайант тягал штанги в другом конце зала, мне стоило порадоваться, что симпатичный парень пригласил меня вместе позаниматься спортом, но я запыхалась,

испытывала разочарование и жажду. Хорошо, что я поставила в холодильник две бутылки вина.

Закончив со штангами, Брайант подошел поинтересоваться, не хочу ли я поплавать. Я не взяла купальник, но сказала, что составлю ему компанию у бассейна. Пока он переодевался и ополаскивался, я пошла на беговую дорожку охладиться. На низкой скорости можно было пробежаться по непрочитанным письмам на телефоне. Одно из писем пришло из агентства по найму, в нем сообщалось, что мне подобрали отличное место за границей — на Ближнем Востоке — агентство спрашивало, интересно ли мне будет провести видеоконференцию с компанией-нанимателем. Мне письмо показалось забавным, поскольку содержало кучу неправильно написанных слов и грамматических ошибок.

Когда Брайант переоделся, мы вместе прошли к бассейну. Я прочла ему вслух письмо, когда он открывал дверь:

— Здесь есть требования к кандидату. Не пьет, психически здоров и уравновешен. Интересно, в Йемене в курсе про проблему ПМС?

Я смотрела в телефон на ходу и врезалась в кого-то.

— Простите, я не видела, куда...

Тут я остолбенела.

Одного взгляда на Чейза передо мной хватило, чтобы выбить меня из колеи. Втайне я надеялась встретиться с ним, хотя на самом деле в это не верила. *Каковы шансы?* Я убедилась, что мне не померещилось. Но нет, это был Чейз Паркер собственной персоной, во плоти. *И в какой, с позволения сказать, плоти.* С голым торсом, весь мокрый, в одних только плавках с низкой посадкой. При виде него я стала заикаться. *В прямом смысле слова.*

— Ч-ч-ч-ч... — Я не могла выговорить его имя.

Разумеется, Чейз не преминул воспользоваться моментом. Он ухмыльнулся и наклонился ко мне:

— Очень мило, Коровка.

Он меня помнит.

Я покачала головой, пытаюсь стряхнуть с себя морок. Не тут-то было. Он слишком высокий, а я слишком миниатюрная, поэтому у меня нет выбора, кроме как пялиться на его тело. По животу стекали струйки воды. Я зачарованно смотрела, как они ускоряются и замедляются, минуя рельефные кубики пресса. *Черт.*

Я откашлялась и наконец произнесла:

— Чейз.

Я неистово гордилась, что смогла хотя бы это. У Чейза на шее висело полотенце, и он поднял его, чтобы вытереть волосы, открыв моему взору еще больше плоти. Грудные мышцы были выпуклыми и идеальными. *И... ой господи... ой...* Соски от холода встали торчком, а один из них был... был проколот.

— Рад встрече, Риз. Мы не виделись десять лет, а теперь за месяц столкнулись аж два раза.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду выдуманную историю про школу. Шутка помогла справиться с наваждением.

— Да. Везение?

— Я тебя знаю, — раздался голос Брайанта.

Я совершенно забыла, что он стоит рядом со мной. Я вообще на минуту забыла, что на Земле существует кто-то еще. Я нахмурилась. Они что, и правда знакомы?

— Ты двоюродный брат Риз. Фотомодель.

Блин! Блин! Блин! Мне хотелось свернуться калачиком в какой-нибудь норке и умереть.

Однако Чейз (на то он и Чейз) тут же включился в игру. Он с любопытством посмотрел на меня и ответил Брайанту:

— Да. Я ее брат Чейз. Младший из племянников тетушки Майи. А ты?

Брайант протянул руку, и Чейз крепко пожал ее.

— Брайант Чесни. — Тут он повернулся ко мне: — А я думал, что твою маму зовут Розмари, как и мою.

Чейз тут же встрял:

— Именно. Но некоторые из родственников так ее зовут. Это прозвище. Дело в том, что у нее аллергия на пчел. Но однажды на семейном шашлыке ее ужалила пчела. Лицо раздулось, как подушка, и детвора с тех пор стала называть ее Майей. В честь пчелки Майи.

Слушайте, этот парень, наверное, профессиональный лжец. Он так прекрасно врет и, похоже, заразил и меня.

Брайант кивнул, словно бы это все объясняет.

— Ясно, приятно познакомиться. Вы тут поболтайте, пока я проплыву пару кругов.

Когда Брайант пошел прочь, Чейз его окликнул:

— А как ты узнал, что я Чейз? Тетушка Майя снова демонстрировала мои фотки?

— Не, я еще не знаком ни с кем из родных Риз. Видел твой портрет у нее на ноутбуке.

— Мой портрет?

— Да, это фоновая заставка на ее «Макбуке».

Забудьте норку, в которой я хотела свернуться калачиком минуту назад. Теперь я закрыла глаза и молилась, чтобы земля разверзлась, поглотила меня и никогда не выплевывала обратно. Или пусть какая-то суперсила повернет землю вспять, чтобы время начало обратный отсчет. Я стояла не шелохнувшись и считала до тридцати, зажмурив глаза. Потом я приоткрыла один глаз, чтобы проверить, не испарился ли Чейз.

— Я все еще тут, — хмыкнул он.

Я закрыла лицо руками.

— Мне так стыдно.

— Да не стоит! Мы с тобой не кровные родственники, поэтому ничего страшного, если ты мечтаешь обо мне по ночам.

— Но я не мечтаю о тебе по ночам!

— То есть только днем, когда пялишься на мое фото на своем ноуте?

— Это случайно! Я не хотела ставить его на заставку.

Чейз сложил руки перед грудью.

— Ладно. Поверю!

— Хорошо, ведь это правда.

— Но как фотография вообще оказалась на твоём ноутбуке? Не припоминаю, чтобы ты щелкнула меня во время нашего двойного свидания?

Я хмыкнула:

— Двойного свидания?

— Кстати, что случилось с тем Эдипом? Вскоре дала ему пинок под зад? Вынужден признаться, хотя ты и поступала совершенно неправильно, пытаясь от него отделаться, однако была совершенно права относительно того парня. Зануда каких поискать.

— Ну да.

— А это что за новый олух?

— Олух? Ты его даже не знаешь!

— Оставил меня со своей девушкой. Олух!

— Он думает, что мы двоюродные брат и сестра!

— А я тебе сказал, что мы не кровная родня.

— Да, но... — я засмеялась. — Ты ненормальный, в курсе?

— Ну, не более ненормальный, чем девица, которая каким-то макаром загружает на свой комп фотографию незнакомца и выставляет на обозрение своему бойфренду!

— Он не мой бойфренд. — Понятия не имею, почему я это сказала. Это в общем-то правда, но не совсем. — Ну, мы сходили на два свидания.

— Ах... то есть ты еще с ним не спала.

Вообще-то нет, но как он узнал?

— Почему ты так говоришь?

— Потому что ты не из тех девушек, кто прыгает в койку на первом или втором свидании.

— Откуда ты знаешь?

— Просто знаю, и все.

— А как выглядят девушки, которые спят с парнями на первом свидании?

— Такая девушка посылает сигналы, она определенным образом одевается, возникает тактильный контакт между ней и парнем. Ну, ты же знаешь таких. Определенно знаешь.

— Типа Бриджет? — Та баба в конце вечера просто вцепилась в него мертвой хваткой.

Чейз ничего не ответил.

Мне показалось, что странный джентльменский поступок — не согласиться по поводу Бриджет и не подтвердить, что между ними после свидания случилось то, что я подозревала. Вместо этого он поинтересовался:

— Так как же у тебя оказалось мое фото?

Я сказала правду. Ну, почти правду.

— Я искала тебя на «Фейсбуке» после того вечера в ресторане. Хотела поблагодарить за то, что спас меня и украсил вечер.

— Ты послала мне сообщение?

— Нет, так и не послала. Мне показалось, это... как-то странно, будто я за тобой слежу, и я передумала.

— Но фотография тебе так приглянулась, что ты решила ее сохранить?

— Я хотела поместить страницу в избранное на случай, если я передумаю и все-таки напишу тебе, но вместо этого я сохранила аватар. — Я почувствовала, как краснею. Я всегда плохо врал. Мама говорила, что меня легче прочесть, чем открытую книгу.

К моему удивлению, Чейз кивнул, но я не ждала, что он так просто от меня отстанет.

— Ты занимаешься в этом спортзале? Раньше тебя здесь не видел.

— Нет, Брайант занимается. Он меня пригласил. У меня был ужасный день, и я собиралась залить стресс вином, а он пригласил вместо этого сводить меня в зал на тренировку.

— Говорю тебе, он олух! Определенно, я бы предложил какие-то другие способы борьбы со стрессом на месте Брэндона.

— Брайанта.

— Не важно.

— И что бы ты предложил?

— Ничего. — Он сменил тему. — А почему у тебя был такой уж плохой день?

— Из-за двух собеседований. На первом мне отказали раньше, чем я зашла в кабинет, а на втором, стоило припарковаться у здания.

— Ты без работы?

— Пока работаю, но только до следующей пятницы. Наверное, не самое умное решение написать заявление об увольнении в нынешней экономической ситуации до того, как я нашла новую работу.

— А чем занимаешься?

— Маркетингом. Я директор по маркетингу косметической фирмы «Фреш Лук».

— Мир тесен. Я дружу со Скоттом Эйкманом, президентом этой фирмы. Мы иногда вместе играем в гольф.

— В маленьком городке на восемь с половиной миллионов жителей мой фальшивый школьный бойфренд, по совместительству некровный родственник, играет в гольф с главой моей компании? Странно.

Чейз засмеялся.

— Скотт на следующий год уходит на пенсию.

— Ага. Переезжает с концами во Флориду. Наверное, компания перейдет к его двум сыновьям. — *Брр. Дерек.* Я бы предпочла, чтобы он переезжал во Флориду. Или в Сибирь.

Мы с Чейзом так и стояли перед дверью, ведущей в бассейн. Какой-то парень постучал по стеклу и поболтал банкой «Доктора Пеппера».

Чейз поднял в ответ оба больших пальца вверх, а потом объяснил:

— Мы поспорили. Я надрал ему задницу по количеству кругов. Это мой приз.

Я выгнула бровь.

— «Доктор Пеппер»?

— Вкуснятина. Не критикуй, а то я не принесу его на следующий семейный пикник.

Прошла еще минута, его приятель снова постучал по стеклянной двери. В этот раз он помахал Чейзу рукой, словно бы говоря: «Братан, ну что ты там застрял, елки-палки?!»

Чейз кивнул.

— Мне пора бежать. У нас деловой обед через полчаса, и мне нужно принять душ.

Я пыталась скрыть разочарование.

— Ну, приятно было столкнуться с тобой, кузен.

На миг наши взгляды встретились. И снова, как тогда после ужина в ресторане, Чейз смотрел так, будто хотел что-то сказать, но вместо этого глянул через плечо туда, где плавал Брайант, затем притянул меня к себе в объятия, намотал мой хвостик на кулак так, что голова откинулась, и я смотрела на него снизу вверх.

Его взгляд впился мне в губы, а потом он поцеловал меня в лоб.

— Пока, кузина.

Он сделал несколько шагов в сторону раздевалки, а потом остановился и повернулся:

— Слушай, у меня есть одна приятельница, она очень крутой спец по подбору персонала. Почему бы мне не познакомить вас? Может, она тебе подкинет вакансию?

— Конечно, с удовольствием! А то мне самой как-то не везет. Спасибо!

Я протянула ему мобильник, он вбил в контакты свой номер, а потом отправил себе сообщение с моего телефона, чтобы мы обменялись контактами, а потом ушел. Я тут же начала скучать. Шансы натолкнуться на него во второй раз в этом огромном городе,

наверное, сравнимы с шансами, что в тебя попадет молния.

Не прошло и недели, как я выяснила, что порой молния ударяет дважды в одно и то же место.

Я смотрел на огромных размеров лицо Пейтон, жадно глотая воду из бутылки. Рекламный щит закрывал стену восьмиэтажки на угловом здании напротив моего нового офиса.

— Хватит уже утолять жажду, возвращайся к работе. — Пейтон в натуральную величину вошла ко мне в кабинет, бросила на диван гитару в чехле и подошла к окну. — Поверить не могу, что плакат такой огромный. Ты сказал мне, что это будет обычный рекламный щит, а тут полотнище во всю стену дома. Крошечная щербинка между передними зубами теперь в метр шириной.

— А мне нравится эта щербинка.

— А я ее терпеть не могу. Режиссер вчера сообщил, что мне надо от нее избавиться и похудеть на пять килограммов. — Она подняла руку ко рту. — Нужно пластинку, винир или что-то в этом роде.

— Не надо ничего делать, этот режиссер просто полудурок с полным отсутствием вкуса. Она вздохнула:

— Я не получила роль.

— Видишь? А я что говорю? У него нет вкуса.

— Ты пристрастен, поскольку я с тобой сплю.

— Неа. — Я притянул ее к себе. — Я высидел до конца этой гребаной оперы на прошлой неделе, поскольку ты со мной спишь. Но я говорю тебе, что ты отличный музыкант, поскольку я был на всех твоих концертах еще с колледжа, даже когда тебя не видно было в оркестровой яме. С тех пор, как ты начала играть, я видел все твои внебродвейские шоу.

— Не просто вне-, а вне-вне...^[2]

— Разве термин «внебродвейский» не включает в себя все, что идет не на Бродвее?

— О нет, внебродвейские постановки — это небольшие спектакли на Манхэттене для менее чем пятисот зрителей. А вневнебродвейские — это шоу типа того, что я устраивала в кофейне в Вилладж.

— Но у тебя отлично вышло.

Пейтон скептически взглянула на меня.

— И кого я играла?

— Сексуальную цыпочку.

— Я играла мать, умирающую от туберкулеза. Ты все время просидел, уткнувшись в кроссворд.

Ах, речь про ту пьесу.

— Наверное, я что-то упустил. В защиту могу сказать, что я отгадывал пошлейший кроссворд с загадками. Вопрос звучал так: «то холодный, то горячий, то висячий, то стоячий», три буквы, посередине «у». Я долго ломал голову, можно ли писать в кроссворде нехорошие слова, а потом до меня дошло, что это «душ»!

— Ты такой извращенец.

Я быстро чмокнул ее.

— Куда пойдем на ужин, Щербинка?

Она прикрыла рот, но улыбнулась.

— Не называй меня так. Можно было пойти в тайский. Как насчет того маленького ресторанчика в Челси, куда мы ходили в прошлом месяце?

— Хорошая идея. — Я в последний раз взглянул на новый рекламный щит, выключил свет и закрыл дверь в офис.

На улице я повернул налево, чтобы дойти до ближайшей станции метро, но Пейтон устремилась направо.

— Можно мы сядем на третью ветку на Бродвее, а не поедем по обычному маршруту? — спросила она. — Хочу заскочить в Литтл-Ист.

— Разумеется.

Пейтон еще в колледже начала волонтерить, раздавая еду нуждающимся или работая в ночлежке. Мне нравилось, что она с таким жаром помогает другим. Но в этом месте бывали грубые бродяги. Пару раз в неделю происходили драки. Я пытался обсуждать с ней вопросы личной безопасности. К несчастью, волонтерская деятельность была одной из немногих областей, в отношении которых Пейтон была непоколебима.

Когда ей было пять или шесть, ее отец-неудачник бросил мать с Пейтон и еще двумя детьми. Мама с трудом сводила концы с концами, даже когда они с мужем работали оба, теперь, живя только на свою зарплату, приходилось выбирать между едой и арендной платой. Она выбрала арендную плату, а это значило, что они стали завсегдатаями местных «пищевых банков» несколько лет, пока все не наладилось.

Один из постоянных посетителей ночлежки сидел перед дверью, когда мы добрались туда.

— Привет, Эдди, — поздоровалась Пейтон.

Я уже встречал этого парня раньше. Ему было, наверное, всего чуть за сорок, но на улице быстро стареют. Он мало говорил, но казался довольно безвредным. Пейтон с ним связывали особые отношения, с ней Эдди общался куда больше, чем с остальными.

— Что с головой? — Я наклонился, осторожно соблюдая дистанцию, поскольку знал, что это необходимо. У виска Эдди запеклась кровь.

— Что случилось, Эдди? — спросила Пейтон.

Он пожал плечами:

— Мальчишки.

В последнее время участились случаи, когда подростки нападали по ночам на бездомных на улицах. Эдди не нравилось спать в ночлежках, поскольку они почти всегда были забиты под завязку, а он не терпел, когда к нему подходили слишком близко.

— На Сорок первой улице открылась новая ночлежка. Проезжал там недавно. Может, она еще не слишком переполнена, поскольку совсем новая, да и на улице тепло.

— Ага. — Для меня лишь односложные ответы.

— Мне кажется, стоит обратиться в полицию, Эдди, — сказала Пейтон.

Несмотря на все то время, что Пейтон провела в подобных заведениях, она так и не поняла главного. Бездомные не обращаются в полицию. При виде полицейских они поворачивают в другую сторону.

Эдди сердито покачал головой и подтянул колени к груди.

— Выглядит серьезно. Наверное, стоит наложить швы. Дети, которые это сотворили, приходили к нам в ночлежку? — спросила она.

И снова Эдди покачал головой.

Через несколько минут я наконец убедил Пейтон оставить беднягу в покое и зайти внутрь, чтобы сделать то, зачем она пришла. Когда мы вошли, администратор ночлежки Нельсон прибирався.

Пейтон тут же накинулась на него с расспросами.

— Ты в курсе, что случилось с Эдди?

Нельсон перестал протирать стол.

— Неа. Я спросил. Получил обычный ответ — «ничего». Ты единственная, кому он говорит больше, чем просто «пожалуйста» и «спасибо».

— Ты знаешь, где он спит?

Нельсон покачал головой:

— Прости. В этом городе больше сорока трущоб, не говоря уж о том, что некоторые просто устраиваются под эстакадами, где душа пожелает. Он может спать где угодно.

Пейтон нахмурилась:

— Ладно.

— Понимаю, это непросто. Но мы не можем помочь тому, кто эту помощь не принимает. Он в курсе, что может остаться здесь в любое время.

— Да, я знаю. — Она показала на кладовку в дальнем конце. — Я забыла взять опись инвентаря. Завтра у меня прослушивание, сделаю ее онлайн из дома.

Пока Пейтон ходила за описью, я огляделся. Ночлежку только что покрасили, и каждый из волонтеров подарил постер в рамочке со своей любимой мотивирующей цитатой. На длинной стене столовой висело около дюжины таких постеров в черных матовых рамках. Надпись на первом из них гласила: «Даже после самой темной ночи снова взойдет солнце».

— Это твой? — спросил я у Пейтон, когда она вернулась с папкой.

— Нет. — Она чмокнула меня в губы. — В другой раз можешь прочесть их все, и я тебе вручу награду, если угадаешь, какой купила я. А сейчас я хочу догнать Эдди, пока он не ушел. — Она потянула меня за руку. — Пошли!

Эдди уже не сидел перед входом, хотя его легко было заметить. Он ковылял, преодолев половину квартала. Эдди хромал на правую ногу, а на левом плече болтался мусорный мешок.

Пейтон увидела его как раз перед тем, как он свернул за угол.

— Давай проследим за ним. Посмотрим, куда он идет.

— Категорически нет.

— Почему?

— Потому что это небезопасно и нарушает его приватность. Мы не будем следить за бездомным.

— Но если мы узнаем, где он ночует, может, полиция поможет.

— Нет.

— Прошу тебя...

— Нет.

— Ладно...

Мне стоило догадаться, что она так просто не откажется от этой идеи.

Мой мобильник зазвонил с утра пораньше, и внезапно у меня нарисовалась встреча за обедом, которую я очень ждала. Чейз упомянул, что у него есть приятельница — специалист по подбору персонала, но забыл сказать, что эта женщина по имени Саманта набирает персонал для «Паркер Индастрис», компании, которой он владеет. Я была заинтригована, но, признаюсь, при этом несколько разочарована, поскольку она предложила встретиться в ресторане. Хотя туда было очень легко добраться, благо ресторан находился всего в паре остановок от моего почти уже бывшего места работы во «Фреш Лук», но, увы, не было ни единого шанса столкнуться с Чейзом, раз мы встречались не в офисе.

Однако обед получился очень информативным. Мы провели два часа в ресторане, а теперь прогуливались по парку. После того как мы обсудили мой профессиональный опыт и качества, которые я ищу в работодателе, разговор плавно перешел на компанию «Паркер Индастрис».

— То есть Чейз действительно сам придумывает новые продукты? — спросила я.

Видимо, стоило погуглить, а не шпионить за ним на «Фейсбуке».

— Раньше да, но теперь у нас есть свой исследовательский раздел и команда специалистов по развитию. Но большинство идей, над которыми они работают, все равно его. Поверите или нет, но этот красавчик самый умный из знакомых мне мужчин.

— А какой первый продукт, который он изобрел?

— «Избалованная киска».

— Эээ... что? — Я даже остановилась.

Саманта рассмеялась:

— Этот продукт выпускается под брендом «Божественный воск» и получил лицензию в пятидесяти странах. Но в студенческие времена назывался «Избалованной киской».

— Это он изобрел «Божественный воск»? Я слышала массу хвалебных отзывов.

— Ну да. Он жил в общежитии с компанией качков. Некоторые из них активно занимались спортом и, когда Чейз был на втором курсе, начали участвовать в местных соревнованиях по бодибилдингу. Им нужно было удалять лишние волосы с тела, и эти мускулистые парни ныли, что это больно. Чейз работал на полставки в университетской химической лаборатории, и он нашел способ добавлять обезболивающее вещество прямо в воск. После того как горячий воск наносили на грудь и спину этих парней, они ничего не чувствовали, когда воск через пару секунд рывком сдирали.

— А потом это стало средством для домашнего ухода для женщин?

— Ну, не сразу. По Брауну^[3] поползли слухи, что красивый парень может делать восковую депиляцию без боли, вот так и появилась «Избалованная киска». Он пошел в местный женский клуб и за день заработал тысячу долларов, ну и на него запали все самые симпатичные девчонки в женской общаге. Это было невероятно. — Саманта снова засмеялась. — Он симпатичный и немного надменный из-за своего интеллекта. Женщинам нравится подобное сочетание.

Ой, да, нам нравится.

— Здорово, а что было дальше?

— На третьем курсе он уже производил воск, работая на Дакоту Каннинг, наследницу компании «Каннинг энд Каннинг».

— В ту самую, что входит в сотню самых быстроразвивающихся фармацевтических фирм?

— Да. Полагаю, Дакота рассказала отцу про воск, так все и закрутилось. На протяжении полугода воск упаковывали и продавали по лицензионному соглашению. Чейз выпустился из Брауна, уже заработав свой первый миллион.

— Просто невероятно!

— Да. Он теперь словно Цукерберг в мире вагин. Улучшил химический состав еще более дюжины продуктов. В основном из сегмента красоты и здоровья, но также изобрел крем от ожогов, благодаря которому кожа регенерировалась и уменьшалась боль, притом что наносить его нужно было всего лишь раз в день. Большинство кремов от ожогов предполагают многократное нанесение, а дотрагиваться до кожи после сильных ожогов очень больно, кроме того, возрастает риск инфицирования.

— Обалдеть!

— Именно! Только не говорите, что я вам рассказала. — Она мягко улыбнулась. — А как вы познакомились? Он что-то говорил про двойное свидание, но без подробностей. Вытянуть из этого человека какую-то личную информацию все равно что проникнуть в Форт-Нокс^[4]. А мы знакомы со средней школы.

— Это странная история. Я оказалась на неудачном свидании и пряталась в туалете, чтобы оставить сообщение своей подруге, чтобы та позвонила и притворилась, что вызывает меня по срочному поводу. Чейз подслушал и обозвал меня грубиянкой, а когда я вернулась за столик, то он внезапно подошел со своей девушкой и присоединился к нам.

— Он знал парня, с которым вы были на свидании?

— Нет. Он притворился, что мы старые друзья, подсел к нам и начал рассказывать небылицы про наше якобы общее детство. Некоторые были настолько подробны и реалистичны, что мне уже стало казаться, что это правда.

— Очень похоже на Чейза. В школе он как-то раз написал сочинение за мою подругу Пейтон, но отдал ей перед уроком английского, у нее не было времени прочитать текст. На следующий день Пейтон вызвал к себе завуч, поскольку преподаватель английского высказал опасения по поводу того, все ли у нее нормально. Он сочинил какую-то адскую историю про то, что на Пейтон, когда она с родителями пошла в поход, напал дикий боров, а родители были слишком пьяны, чтобы отбиться. Он настолько детально описал поездку в отделение «Скорой помощи» и все стежки, которые наложили Пейтон, что не поверить было невозможно.

— Да! То же самое было и со мной! Он рассказал какую-то сказку про наш первый поцелуй в восьмом классе, в процессе у меня якобы пошла кровь из носа. История такая нелепая, что даже правдоподобная.

Саманта покачала головой:

— Тонкая грань между гениальностью и отвязностью.

Когда мы добрались до выхода из парка, Саманта протянула руку:

— Рада была познакомиться, Риз. Должна признаться, мне стало любопытно, когда Чейз позвонил вчера мне домой и попросил помочь вам с работой. Он обычно не смешивает личную жизнь и работу. Но я понимаю, почему он так увлечен вами. Вы трезвомыслящая, сообразительная, забавная и остроумная, во многом похожи на Чейза.

— Ой... мы не... между нами нет ничего личного. Мы тогда побывали на этом странном двойном свидании, а потом столкнулись вчера в спортклубе.

Она скептически посмотрела на меня:

— Ну, тогда вы, наверное, произвели на него положительное впечатление. Обычно он меня не «сдает в аренду».

Я нахмурилась:

— В каком смысле?

— Я не занимаюсь наймом персонала уже три года, теперь я работаю только на «Паркер Индастрис».

— Ох, я просто думала... Чейз сказал, что одна его подруга крутой агент по подбору персонала... я решила, что вы корпоративный менеджер, а не только в его корпорации.

— Раньше так оно и было. Но я рада, что он нас свел. У меня масса контактов в индустрии продуктов для женщин, благодаря работе в «Паркер Индастрис». Изучу, кто ищет сотрудников. На самом деле я даже знаю, кто, скорее всего, находится в поисках бренд-менеджера. Позиция пониже, чем та, что вы покидаете, но работа целиком и полностью завязана на рекламе и маркетинговом продвижении определенных групп продуктов, поэтому вам придется заниматься полным ребрендингом. Хотя они ищут кого-то как можно скорее. Вам такое интересно?

— В следующую пятницу я дорабатываю последний день на нынешнем месте, а у меня пока ничего не вырисовывается. Я не из тех, кто засиживается дома, поэтому мне определенно интересно.

— Отлично. Дайте мне пару дней. Посмотрим, что я смогу сделать.

* * *

Сегодня мое третье свидание с Брайантом. Ну, вообще-то четвертое, если считать тот поход в спортзал. Он пригласил меня к себе на собственноручно приготовленный ужин и совместный просмотр кино, и я понимала, что мы окажемся в приватной обстановке, а значит, наши отношения в физическом плане могут перейти на новый уровень. Мы обменивались жаркими поцелуями, но дальше дело пока не заходило.

В душе я задумалась, готова ли я заняться с ним сексом. Я ни в коем случае не строю из себя скромницу-недотрогу, и мужчина не должен прыгнуть через обруч определенное количество раз, чтобы затащить меня в постель. Бывало, первые свидания заканчивались сексом, а одни отношения длились четыре месяца, а до постели так и не дошло. То есть секс не исключен. Брею ноги, я пытаюсь понять, что испытываю к Брайанту. Он милый парень — тридцать один год, без детей и бывших жен, — симпатичный, со стабильной работой менеджера открытого инвестиционного форума, и он не боится показывать свою симпатию. Но, дойдя до бедра, я поймала себя на том, что думаю совсем о другом человеке. *О Чейзе Паркере.*

Я пыталась убедить себя, что все из-за историй, которые Саманта рассказывала за обедом. Он изобрел воск, а я как раз брею ноги, вот и подумала о нем, а не о парне, с которым собираюсь встретиться. Когда я намыливала грудь, то вспомнила о крошечном колечке у него в соске. Мои руки задержались на груди чуть дольше, чем требовалось. *Ну, надо же ее помыть, в конце-то концов!* Я думала о Чейзе, закрыв глаза, потому что мне

стало любопытно, какое выражение приобретет его красивое лицо, если бы я зажала это крошечное колечко зубами и потянула. Я не дала руке задержаться в каких-то других местах, хотя это было непросто. Чейз занимал мои мысли, хотя там должен был быть совсем другой мужчина.

По дороге к Брайанту я зашла и купила бутылку вина, которое ему нравилось. Когда он открыл дверь, то проворковал:

— Потрясающе выглядишь! — После этих слов он одарил меня поцелуем в знак приветствия.

На кухне запыкал таймер, и Брайант велел мне идти за ним. Я огляделась по сторонам. Квартира была чистой и современной, на стенах даже висели какие-то картины. У большинства моих бывших единственным украшением был телевизор с диагональю полтора метра. *Прогресс.*

Брайант снял крышку с кастрюли и отложил в сторону. Открывая коробку с пастой ригатони, он улыбнулся:

— Я готовлю два блюда — ригатони с водкой и цыпленка с пармезаном. Когда мы ходили на первое свидание, ты заказала пасту примавера, так что я решил, что это беспроигрышный вариант.

Как мило, что он помнил, что я ела.

— Тебе помочь?

— Можешь взять два бокала. — Он мотнул головой в сторону шкафчика слева от него, засыпая пасту в кипящую воду. — В холодильнике открытая бутылка вина. Я займусь пастой, а ты можешь пока налить вина.

Он наблюдал за мной, пока я наполняла бокалы.

— Что?

— Хочу кое-что сказать, но это может прозвучать странно.

— Теперь точно придется говорить. — Я отхлебнула из своего бокала и протянула второй Брайанту.

— Хорошо. Я не мог перестать думать о тебе, пока принимал сегодня душ. О том, какая ты роскошная девушка.

Его слова должны были меня порадовать, но вместо этого я почувствовала себя последним дерьмом. Пока замечательный парень, с которым у меня свидание, думал обо мне... я увлеклась фантазиями о другом.

Я выдавила улыбку.

— Как мило. Спасибо.

Он подошел ко мне и заправил локон мне за ухо.

— Я серьезно. Ты мне нравишься. Ты умная, красивая, в тебе есть драйв. Знаю, рано для таких заявлений, но мне кажется, что между нами происходит что-то по-настоящему хорошее. У этих отношений есть перспектива.

Я судорожно сглотнула. Вообще-то он мне тоже действительно нравился. Но что-то удерживало от того, чтобы ринуться в омут с головой. Такие слова мечтает услышать от замечательного парня любая одинокая двадцативосьмилетняя девушка. Но я пока была не готова.

Брайант прочел это по моему лицу. Отпрянув, он спросил:

— Я тебя напугал?

Мне ужасно не хотелось его расстраивать, потому что он мне правда нравился.

— Нет, вовсе нет. Ты мне тоже нравишься. Я просто... просто думаю, что не стоит торопиться. У меня было столько неудач на личном фронте, что я теперь пугаюсь каждого шороха.

Он кивнул. Хотя он улыбнулся, но я поняла, что мой ответ его расстроил. Черт, да мой ответ и *меня* саму расстроил. Я пыталась уговорить себя хотя бы пока увлечься Брайантом.

Но не хватало как раз этого — безуминки. На начальном этапе отношений бабочки должны были щекотать меня своими пестрыми крылышками в тот момент, когда он говорил все эти приятные вещи и когда смотрел на меня с порога. Я решила попытаться. Брайант, мне казалось, того стоил.

Хотя Брайант и согласился не торопить события, остаток вечера он был обескуражен. Но я чувствовала облегчение от того, что мне не придется выбирать, спать с ним или нет, если свидание примет такой оборот. Поскольку я поняла, что пока не готова. А когда вечер подошел к раннему завершению, то я размышляла, буду ли вообще когда-то готова.

— Мне и впрямь пора начать ездить на такси, — бормотала я себе под нос, пока мчалась вверх по ступенькам станции метро, а потом в сторону здания, где уже должна была быть, если бы поезд не застрял на двадцать минут. Собеседование назначено на одиннадцать, а сейчас уже одиннадцать ноль одна. Возможно, то, что я переодевалась восемь раз, тоже не сыграло в пользу пунктуальности.

Бизнес-центр «Максим» был современным небоскребом со стеклянным фасадом высотой больше пятидесяти этажей. Внутри огромное гляцевое фойе, и у меня целая минута ушла на то, чтобы просто понять, где висит список компаний — все было серебристым и блестящим. Я нашла в списке «Паркер Индастрис», а потом вела пальцем по стеклу, чтобы определиться с направлением. Тридцать третий этаж.

Подбегая к лифту, я поняла, что он вот-вот закроется, поэтому сунула ногу между створками. Это сработало, но в процессе я чуть было не лишилась пальцев.

— Ой! Блин! — Двери открылись, я, прихрамывая, зашла в лифт и не заметила, как шпилька попала в небольшой зазор на направляющем рельсе, по которому двигались двери. Каблук застрял, тело двигалось по инерции, и я полетела носом вперед. Чья-то рука поймала меня и не дала приземлиться на лицо.

— Твою ж мать, — тихонько выругалась я, поняв, что туфля слетела с ноги и застряла.

— И я рад тебя видеть, Риз.

Я резко вскинула голову, впервые поняв, кто именно спас меня от позорного падения.

— Ты шутишь? Сколько раз можно производить на кого-то плохое впечатление?!

Пристально посмотрев на меня, Чейз наклонился и выудил застрявшую туфлю, потом постучал мне по голени, чтобы я приподняла босую ногу, и надел туфлю обратно.

— Определенно впечатление неплохое, — сообщил он, задержавшись внизу дольше, чем нужно. — У тебя отличные ноги.

— Спасибо... в смысле за то, что достал туфлю.

Он встал, приподнял брови.

— То есть за комплимент сексуальным ногам ты меня не поблагодаришь, я так понимаю?

Я почувствовала, как по шее вверх ползет румянец, и испытала облегчение, когда он обратил внимание на панель с кнопками.

— Какой этаж?

— Эээ... тридцать третий?

Его компания занимает не один этаж?!

— Ты в «Паркер Индастрис»? У тебя встреча с Сэм?

— Да. И с Джошем Ланге.

— С Джошем?

— Да, у меня ведь с ним собеседование. Вице-президент по маркетингу?

— Да, это он. — У меня появилось явственное чувство, что Чейз не знал, что я собираюсь сегодня на собеседование.

Мы поднялись наверх в неловком молчании. Когда двери открылись, Чейз жестом

пригласил меня выйти первой, а потом мы вошли вместе в стеклянные двери «Паркер Индастрис».

За стойкой администратора никого не было.

— Почему бы тебе не присесть, а я сообщу, что ты пришла?

— Спасибо.

Через пару минут после его ухода девушка-администратор вернулась за стойку.

— Ой, простите, нужно было сделать пару копий. Надеюсь, вы не слишком долго ждали.

— Нет. На самом деле я только что вошла вместе с Чейзом, он пошел сообщить Саманте

Ричмонд и Джошу Ланге, что я тут.

— Должно быть, вы Риз Аннесли. Сэм попросила меня проводить вас в конференц-зал, когда вы подойдете. — Она махнула рукой. — Пойдемте со мной.

В конференц-зале стояли длинный стол из красного дерева и дюжина стульев. Стены были стеклянными, как в аквариуме, но жалюзи были наполовину закрыты. Внутри я достала из сумочки гигиеническую помаду и нанесла на губы, а потом добавила каплю цвета помадой «МАК Ребел». Когда я закончила, то услышала голос Чейза по ту сторону стекла.

— Я не думаю, что это хорошая идея нанять Риз.

У меня екнуло сердце. Он, очевидно, меня не видел.

Я узнала голос Саманты, когда та ответила:

— Почему? У нас есть вакансия, а она идеально на нее подходит.

— Плохой выбор.

— Чушь.

— Сэм, не усложняй мне жизнь. Просто не нанимай ее.

Я не видела Саманту, но представила, как она скрестила руки на груди.

— Назови мне хоть одну причину.

— Потому что я так сказал.

— Нет.

— Нет?

— Именно. Ты наказываешь женщину потому, что она красива и нравится тебе. Это все равно что наказать кого-то из-за возраста или цвета кожи.

— Это уж слишком...

— Ладно. Тогда назови хоть одну серьезную причину, почему не следует брать ее на работу. Она идеально подходит на это место и может приступить немедленно. Димитрия скоро выходит в декрет, так что лучшего времени и не придумаешь. В отделе маркетинга не хватает людей, а Джош в любом случае планировал кого-то нанять. Риз может взять какие-то из проектов Димитрии, а когда та выйдет из декрета, начать новые.

— Поступай как знаешь, Сэм.

Ее голос стало хуже слышно.

— Я именно так и планирую.

Должно быть, она куда-то пошла.

Я прикрыла глаза. Мне не хотелось работать где-то, где мне не рады. Но нужно поблагодарить Саманту за участие перед уходом. Решив, что не стоит даже тратить свое и чужое время на собеседование, я поднялась и пошла обратно к стойке администратора. Нужно попросить позвать Саманту. Разумеется, Чейз шел по коридору как раз тогда, когда я вышла из конференц-зала. Я быстро развернулась и потопала в другую сторону, даже не зная, куда попаду.

— Риз? Куда это ты?

— А тебе что за дело? — Я не останавливалась.

Чейз ускорился и догнал меня.

— В чем дело?

Меня разозлило, что он прикидывается невинным агнцем, поэтому я остановилась и посмотрела ему в лицо.

— Я подслушала тебя в конференц-зале и теперь уйду.

Он закрыл глаза:

— Вот дерьмо!

— Да. Дерьмо. Именно так я себя и почувствовала.

Я двинулась дальше, но Чейз схватил меня за руку, затянул в какой-то пустой кабинет и захлопнул дверь.

Он провел рукой по волосам. По чертовым сексуальным волосам.

— Прости. Я вел себя как козел.

— Да. Не просто козел, а козлище.

Чейз опустил голову и хихикнул:

— Вы с Сэм отлично поладите.

— Я так понимаю, ты не знал, что Саманта пригласила меня сегодня на собеседование?

Он покачал головой:

— Нет.

— Что ж, я не хочу быть там, где мне не рады. Поблагодари Саманту за меня.

— Это не то, что ты думаешь.

— А я не знаю, что и думать. Я сбита с толку.

Чейз минуту смотрел на меня.

— Поверь мне, я пытаюсь сделать правильную вещь.

— Поверить? Потому что ты постоянно говоришь правду, когда оказываешься рядом?

Он уставился на меня в упор. Я не отвела взгляд.

— Ладно. Хорошо. Хочешь правду?

Я скрестила руки на груди.

— Было бы неплохо для разнообразия.

Он сделал шаг навстречу, нарушая мое личное пространство.

— Ты мне нравишься. Действительно нравишься. С нашей первой встречи. Я пытался вести себя прилично, учитывая, что ты в отношениях. И пока все получалось. Но если ты будешь тут работать, я попытаюсь затащить тебя в постель.

Я открыла рот, чтобы ответить. Потом закрыла. Потом открыла снова.

— Ушам своим не верю!

Он пожал плечами:

— Ты хотела правду. Это правда.

— А ты в курсе, что я должна *согласиться* спать с тобой?! Чего не случится, если ты будешь моим боссом, так что это не проблема.

— Ох... Похоже, никакой проблемы и нет. Я зря волновался. Я к тебе пристану, а ты меня пошлешь.

— И... у меня есть бойфренд.

— Байрон. Мы встречались. Олух.

— Брайант. И он не олух.

— Тогда мы все решили. Сэм права. Ты должна тут работать, если Джош захочет тебя нанять. Это не проблема.

Он наклонился чуть ближе.

Я не шелохнулась. Господи, как потрясающе он пахнет.

— Все улажено? Принимаешь мои извинения? Итак, ты надерешь всем зад на собеседовании и получишь это место, потом я попытаюсь залезть тебе в трусики, а ты мне не позволишь.

Я не смогла сдержаться и засмеялась. Этот парень просто ходячий анекдот.

Он протянул руку:

— Уговор?

— Наверное, я сбрендила, но почему бы и нет. Через пару дней я останусь без работы. — Я подала ему руку, но вместо того, чтобы пожать ее, Чейз поднес мою ладонь к губам и поцеловал. Я ощутила поцелуй каждой клеткой тела. *Господи, у меня проблемы.*

Он хищно улыбнулся, продемонстрировав ямочку, которую я раньше не замечала. Хорошо, что он не пустил в ход это оружие раньше. *Опасно.*

— Теперь тебе осталось только получить это место. Хочешь инсайдерскую информацию?

— Конечно.

— Скажи Джошу, что он похож на Эдриена Броуди. Он обожает, когда так говорят.

Я устало улыбнулась:

— Ценное знание.

— А что касается Сэм... ни за что не признавайся, что ты болеешь за «Метс»^[5], «Янкиз», и только «Янкиз».

Я прищурилась с подозрением.

— Думаешь, в собеседовании на позицию маркетолога всплывет тема бейсбола?

— Как знать.

— Почему мне кажется, что ты надо мной издеваешься?

— И вот еще что. Джош не запал на тебя. У него просто тик. Глаз дергается. Когда он работал тут первую неделю, я думал, что он ко мне подкатывает.

Я засмеялась:

— Понятно.

Чейз проводил меня обратно в конференц-зал, где Сэм беседовала с каким-то парнем, видимо, как раз-таки Джошем, поскольку он выглядел точь-в-точь как Эдриен Броуди.

— Показывал нашей соискательнице, где тут дамская комната, — сообщил Чейз, а потом представил меня Джошу.

Мы обменялись рукопожатиями, а когда мы втроем заняли свои места в конференц-зале, Чейз замер в дверях, поднял руку и сказал:

— Рад был снова увидеться, Риз! Удачи на собеседовании.

— Не хочешь остаться, Чейз? — спросила Сэм.

— Нет. Уверен, вы вдвоем отлично справитесь.

— Может, какие-то вопросы перед уходом? — не унималась Сэм.

— Не думаю... — Чейз собрался было уйти, но остановился. — Хотя у меня есть парочка коротких вопросов. Не возражаешь, Риз?

— Нисколько.

Что он задумал?

— Отлично. Какая у тебя любимая бейсбольная команда?

Я покосилась на него, размышляя, стоит ли доверять ему. Он явно удивился, что я не ответила с ходу. Я сделала глубокий вдох и поддалась слепой вере.

— Наверное, «Янкиз».

— Отличный выбор.

Он стрельнул глазами в сторону Саманты, лицо которой просияло.

— И еще один вопрос.

Я точно знала, что он сейчас спросит, еще до того, как вопрос прозвучал, но подыграла.

— Джош похож на какую-нибудь знаменитость?

Я повернулась к Джошу, притворилась, что задумалась, а потом снова обратилась к Чейзу:

— Эдриен Броуди, только в очках.

Сэм посмотрела на Чейза как на умалишенного, а Джош приосанился.

— Удачи с остальными вопросами, Риз.

На улице все еще было темно, когда в следующий понедельник утром я добралась до «Паркер Индастрис». Учитывая, что в здании не горел свет, а двери были заперты, я поняла, что, наверное, немного переволновалась по поводу первого дня. Потоптавшись пару минут перед входом в ожидании, что кто-нибудь появится, я решила пойти в «Старбакс» и выпить кофе. «Старбакс» располагался по соседству с рестораном, где мы впервые столкнулись с Чейзом.

Никто не готов был пока приступить к работе, зато за кофе выстроилась чертовски длинная очередь. Я присоединилась к страждущим, встав в хвост очереди, как хорошая девочка, и продвигалась, читая с телефона почту. Внезапно чья-то рука хлопнула меня по спине, и раздался голос, от которого мурашки побежали по спине:

— А на заставке айфона у тебя тоже я?

Я подпрыгнула.

— Ты меня напугал до полусмерти.

— Прости, не мог упустить возможность подкрасться и подсмотреть. Раз уж я на заставке твоего компьютера, то увлеченность мной наверняка зашла далеко.

Я повернулась и протянула телефон.

— Я вижу некоторое сходство, но это определенно не ты.

Чейз взял телефон у меня из рук.

— Это еще что такое, черт побери?

— Это Таллула.

— Оно живое?

— А то. Страшненькая, да?

— Это кошка?

— Ага. Сфинкс. Лысая кошка.

Это и правда был самый уродливый питомец из всех, кого мне доводилось видеть. Ее башка была слишком мелкой для тела, а мордой она напоминала дьявола. Благодаря морщинистой бледно-розовой коже кошка была похожа на индюшку перед тем, как ее запихнут в духовку.

— Мой отчим купил ее моей матери на день рождения, поскольку у нее ужасная аллергия, но при этом она ужасно хотела завести какое-то животное. Как оказалось, аллергия не на шерсть, а на слюну животного, поэтому в эти выходные мама навязала мне это страшное создание, пока пытается найти ей новых хозяев. Отчим заплатил за эту уродливую котейку двести баксов.

— Чувствуешь иронию? — спросил Чейз.

— Иронию?

— Теперь у тебя лысая киска, а с сегодняшнего дня ты начинаешь работать в компании, флагманский продукт которой...

Я прикрыла рот рукой.

— Господи, так вот ты о какой иронии!

— А что такого? Лысые киски — это красиво, они принесли мне кучу денег. Эта кошка

должна стать талисманом нашей компании.

Я хихикнула.

— Я возьму это на заметку для моего первого проекта.

— Кстати, а чего ты так рано приперлась? — Он глянул на часы. В этот момент я осознала, что он в одежде для бега, а не в костюме при галстуке, как на прошлой неделе в офисе.

— Хотела начать пораньше.

— Здание открывается только в половине седьмого. Я как раз собирался пробежаться. Но я покажу, как пробраться в закрытое здание, когда нам выдадут наш кофе.

— Да все нормально. Я могу подождать до открытия. Не хочу мешать тренировке.

— К черту пробежку! Я отказываюсь от нее под любым предлогом. А на вершине рейтинга предлогов возможность показать красивой женщине дорогу в мой офис. — Он подмигнул. — Особенно той, которая в конце концов будет со мной спать.

Вот нахал. И, определенно, мне нравится его нахальство.

Очередь сдвинулась на пару шагов, но я не заметила, поскольку развернулась, разговаривая с Чейзом. Он поднял подбородок, показывая на свободное место между мной и человеком, стоявшим передо мной в очереди, а потом положил руку на мою поясницу и подтолкнул меня. Прикосновение показалось мне таким естественным.

Когда подошла наша очередь, Чейз велел мне заказывать первой.

— Большой кофе сильной обжарки. Без молока.

Чейз улыбнулся:

— Мне то же самое.

Затем он настоял, что заплатит за обоих.

Получив свою дозу кофеина на руки, мы пересекли квартал в северном направлении, обошли бизнес-центр сзади, и с торца здания Чейз постучал в какую-то неприметную стальную дверь. Парень, открывший им, поздоровался:

— Мистер П., как дела?

— Потихоньку, Карло. А твои?

— Не жалуясь. Жена, правда, стерва, но я не могу ее за это винить. Она вышла замуж за толстого и ленивого парня. — Он похлопал себя по пивному животу и улыбнулся.

— Карло, это Риз Аннесли. Сегодня первый день выходит на работу в «Паркер Индастрис».

— Приятно познакомиться, мисс А. — Он вытер руку о рубашку и протянул мне, разговаривая при этом с Чейзом. — Снимаете новый каталог? Вы знаете, это мое любимое время года.

— Не на этой неделе. Риз не модель, хотя и достаточно хороша, чтобы быть ею. — Чейз снова мне подмигнул, и я почувствовала, как внутри все затрепетало.

Он твой босс, жалкое ты создание. Может, мне стоило бы переспать с Брайантом, чтобы заморить червячка.

Чейз набрал код на панели рядом с кнопкой вызова лифта, и двери служебного лифта открылись.

— Код 6969.

— Как я смогу запомнить такой набор цифр? — поддразнила я его.

Когда я входила, Чейз обнял меня за талию.

— Не хочу, чтобы ты снова упала.

— То же мне умник!

— Я теперь твой босс, не называй меня так.

Я посмотрела на часы.

— Еще нет, умник.

— То есть так?

— Да.

— Но это работает в обе стороны. До и после работы я могу говорить все, что мне вздумается. Возможно, ты передумаешь играть со мной в эту игру. — Он нажал кнопку тридцать третьего этажа, а потом наклонился ближе. — Хочешь узнать, о чем я сейчас думаю? Я могу закрыть глаза и описать в мельчайших деталях, если попросишь.

Лифт внезапно показался мне очень маленьким. И *жарким*. Чертовски жарким.

Двери почти закрылись, и тут лифт задержал какой-то парень в костюме, который присоединился к нам. Он что-то тихонько буркнул и нажал кнопку двадцать второго этажа.

Чейз отодвинулся и откашлялся.

— Этим входом придется пользоваться до половины седьмого утра и после восьми вечера.

— Перестань.

В тесном лифте Чейз встал довольно далеко, чтобы это казалось нормальным, но достаточно близко, чтобы я ощущала его запах. А пах он невероятно, древесной свежестью и чистотой, отчего мне подумалось... Вряд ли он принял душ перед пробежкой, а значит, он так пахнет, когда просыпается по утрам? *Черт*. По какой-то странной причине я вдруг представила Чейза посреди леса, срубаящим высокий дуб. В моем видении он был одет в джинсы (с расстегнутой пуговицей, разумеется), рабочие ботинки и без рубашки.

Рядом с ним я теряла разум. Я постаралась мыслить трезво.

— Кстати, у тебя нет, случайно, домика в лесу?

Чейз удивился.

— Нет, а что.

— Да так, ничего.

Когда мы добрались до нужного этажа, Чейз устроил мне быструю экскурсию, во время которой я ощутила ту страсть, которую он испытывает в отношении своей компании. По дороге он коротко рассказывал обо всех отделах, мимо которых мы проходили. Я потеряла флиртующего Чейза и познакомилась с генеральным директором Чейзом Паркером, и тот мне понравился не меньше.

Он был таким умным и задорным, что я даже не заметила, как мы больше часа провели в лаборатории по разработке новых продуктов, пока сотрудники не приступили к работе. Чейз показал мне каждый продукт и рассказал его историю. Когда дошло до «Божественного воска», то Чейз упустил кое-какие детали, которыми поделилась со мной Сэм, не упомянув, что «Избалованная киска» снабдила его работой почти на все время обучения.

— Тебе нужно взять домой образец каждого из продуктов и протестировать.

— Я уже купила все их на выходных и немного себя... побаловала. Хотелось испробовать каждый из них, прежде чем начинать продвигать.

— И?

— Мне кажется, это интересно, что такие замечательные продукты разработал мужчина.

— Ну, что могу сказать в ответ на это? Я прислушиваюсь к своему женскому началу.

— Хм... а вот я слышала, что ты использовал продукцию, чтобы прислушиваться к

женскому началу всего колледжа.

Чейз изогнул бровь:

— Стоило держать тебя подальше от Сэм.

— Она просто кладезь информации.

Его рука снова легла мне на поясницу и выпроводила меня из лаборатории.

— В этом вся проблема.

Мы бок о бок вошли в отдел маркетинга.

— Как давно вы знакомы?

— Со школы.

— Ух ты! Прямо как мы с тобой!

— Точно, только с ней я не целовался в засос рядом со спортзалом.

Из первого кабинета отдела маркетинга, мимо которого мы проходили, вышел какой-то совсем молодой парень. Он был симпатичный и милый, судя по виду, только-только покинул стены студенческого братства и устроился на первую серьезную работу.

Чейз остановился и представил меня.

— Риз, это Трэвис. Он занимается интернет-технологиями для маркетинга, оптимизирует сайт для поисковых систем.

Он пожал мою руку с глуповатой улыбочкой.

— Пожалуйста, скажите мне, что она тут работает.

— Да.

— Обожаю свою работу!

— Да? Тогда закатай губу и прочти страницу четырнадцать в памятке для сотрудников.

— Страницу четырнадцать?

— Да. Никаких приставаний к коллегам.

Трэвис поднял руки и засмеялся:

— Хорошо! Никаких приставаний. Может, лишь парочку комплиментов по поводу ее красоты.

Определенно, в этом офисе все постоянно шутят, даже с боссом.

Чейз наклонился ко мне, когда мы продолжили путь по коридору, и прошептал:

— Не беспокойся. Правила в отношении сексуальных домогательств действуют только для сотрудников, не для владельца. Сегодня утром перепроверил.

Большой кабинет в дальнем конце коридора принадлежал Джошу. Когда мы пришли, он сидел там с какой-то женщиной, явно на сносях. Она сторбилась в кресле и поглаживала выпирающий живот.

— Наша новая сотрудница пыталась проникнуть в здание сегодня утром еще до восхода солнца, — объявил Чейз. — Лучше пустить всю энергию на пользу дела. — Он посмотрел на женщину, наверное, про нее говорили, что она вот-вот уйдет в декрет. — Такое впечатление, что Димитрия в любую секунду лопнет.

Димитрия испытывала серьезные неудобства и во время разговора сжимала противострессовый шар, наполненный гелем.

— Почему наша компания не изобрела какое-нибудь средство, чтобы беременные не писали по чуток каждый раз, когда чихают или смеются? Или чтобы отекали только лодыжки. — Она показала на свои ноги. — Это туфли моей *матери*. Ничего из моей обуви мне больше не подходит. Я даже свои туфли, черт возьми, носить не могу.

Чейз покачал головой:

— У тебя есть какие-то страхи, Риз?

— Страхи? Типа боязни пауков или чего-то такого?

Сколько тебе нужно времени?

— Ага. Что-то, что заставляет тебя пулей выскочить из комнаты, когда ты соприкасаешься с этим, просто потому что ты боишься до чертиков?

— Я не очень люблю голубей. Обхожу их стороной, когда пересекаю дорогу.

Чейз кивнул:

— А вот я боюсь беременных. Так что я отправляюсь на пробежку, пока не стало слишком жарко.

Димитрия запустила шариком в Чейза, попав ему в плечо.

— О! Я наконец-то поняла, как пользоваться этими штуковинами.

* * *

«Божественный воск». В конце рабочего дня я сидела в своем новом кабинете и несколько раз прокатила баночку по столу туда и обратно. Завтра нужно присутствовать на первом официальном «мозговом штурме», поскольку маркетинговый отдел запускал проект ребрендинга флагманского продукта «Паркер Индастрис». Мне нужно мыслить как покупательница, которая делает дома эпиляцию воском. Единственная проблема заключается в том, что я не делаю сама себе эпиляцию, поэтому я назначила на восемь вечера встречу со своим косметологом. Сегодня она будет делать мне бразильскую процедуру своим обычным воском и «Божественным», чтобы я могла сравнить.

Большинство сотрудников уже ушли. Я жевала протеиновый батончик и потягивала газировку, которую купила в автомате в комнате отдыха, когда в дверях кабинета возник Чейз. В отличие от утра он был одет в костюм, но ослабил галстук, когда заговорил:

— «Доктор Пеппер»?

Я не пила газировку много лет, но когда увидела в автомате, то вспомнила, как мы столкнулись с Чейзом в спортзале и как он сказал, что очень любит эту марку. В итоге я нажала кнопку, даже не успев толком подумать.

— Моему двоюродному брату нравится, — сказала я. — Вот, решила попробовать.

Он улыбнулся в своей обычной манере «я очень горяч и даже не пытаюсь ничего для этого делать». Господи, хватит уже!

— Любишь засиживаться на работе?

— Мне вообще лучше всего работается по ночам.

Брови Чейза подпрыгнули вверх.

— Рабочий день позади, так что я больше не босс. Так, ты мне утром сказала, это работает?

Я откинулась в кресле.

— Да. Шесть уже пробило. Так что говори, что у тебя на уме.

Он сел напротив и одарил меня самой непристойной из своих улыбок.

— Я только собирался сказать, что тоже лучше всего справляюсь по ночам.

— Не сомневалась. Хотя я говорила о гениальных рекламных идеях. По вечерам у меня больше творческих идей. Иногда после того, как я ложусь в постель и выключаю свет, внезапно приходит в голову решение, над которым я билась весь день.

— Я очень креативен, когда выключаю свет и ложусь в постель. Может, нам стоит попробовать как-нибудь вместе? Можем добиться потрясающих результатов. Наш творческий потенциал будет выше в два раза и так далее.

Я покачала головой, но улыбнулась.

— Ты кошмар любого отдела кадров. Готова поклясться, Саманта пашет за свою зарплату.

— Вообще-то нет. Просто ты ко мне подкатываешь, мне приходится как-то реагировать. Это, конечно, неуместно, учитывая, что я твой босс и все такое.

У меня глаза вылезли из орбит.

— Я не подкатываю, это ты...

— Расслабься. Я шучу. Не вижу ничего неуместного. Продолжай.

— Нюхал весь день ингредиенты для воска?

Улыбка Чейза была заразительной.

— И до скольких собираешься тут сидеть?

— У меня встреча в восемь. Я решила, что могу посидеть тут, поскольку встреча по дороге к дому.

— Ужин с Брэкстоном.

— С Брайантом. Но нет. У меня запись на депиляцию. — Я подняла маленькую баночку с воском. — Решила, что стоит изучить продукцию.

— Я бы пошел!

— На эпиляцию?

— Не, посмотреть, как тебе делают эпиляцию. — Его глаза блеснули. — В качестве исследования.

Когда Саманта внезапно показалась в дверях, она странно улыбнулась нам.

— Я тебя уже десять минут прождала у себя. Мы пойдем заморить червячка-то?

Чейз посмотрел на меня:

— Мы собираемся пойти в «Азури» поесть фалафель.

— Я бы с радостью. Но у меня встреча.

* * *

Этим же вечером, повесив трубку после разговора с Брайантом, я лежала в темноте и вспоминала события прошедшего дня, и тут завибрировал телефон. Номер был незнаком мне, да и сообщение загадочное: «Вы с Таллулой близнецы?»

Понадобилась пара минут, чтобы вычислить, кто отправитель. Я и забыла, что тогда в спортзале дала Чейзу свой номер, чтобы он передал Саманте. Я закрыла глаза и улыбнулась, но сон внезапно как рукой сняло.

Всего-то второй день, а я уже полюбила новую работу. Она зажгла во мне кое-что, чего я давно уже не испытывала. Я даже не осознавала, что мне этого не хватает. *Страсть*. Я не могла дожидаться, чтобы пойти на работу, когда проснулась утром. В какой-то момент то же самое было и на предыдущем месте, но куда пропало это чувство? Благодаря «Паркер Индастрис» я снова ощущала себя живой.

Утром я присутствовала на мозговом штурме, слушая, как группа маркетологов делится своими идеями. Они подхватывали мысли друг друга и развивали их, чтобы выявить одну самую лучшую идею, а не соревновались. Поскольку я была новенькой, то я больше слушала, чем говорила.

Мы вернулись с обеда, Джош стоял у доски и писал случайные слова, которые выкрикивали присутствующие, и тут в комнату вошел Чейз. Он тихонько стоял и наблюдал. Почувствовав на себе его взгляд, я пару раз оборачивалась и всегда встречалась с ним глазами.

Оставалось два свободных места. Одно рядом со мной. Через пару минут Чейз молча подошел и плюхнулся на стул справа от меня. Мы обменялись взглядами искоса, а потом Джош отошел от доски и откашлялся.

На доске красовались большие черные буквы: «Чего хотят женщины?»

— Прежде чем мы приступим, давайте поговорим о том, что нам известно. — Он начал перечислять факты, загибая пальцы. Первым он загнул указательный. — Во-первых, девяносто шесть процентов наших клиентов — женщины. Во-вторых, у женщин привычки отличаются от мужских. В-третьих, девяносто один процент женщин, опрошенных в ходе прошлогоднего исследования, сказали, что рекламодатели их не понимают. — Он отставил мизинец, переходя к четвертому пункту. — В-четвертых, мужчины покупают то, что им нужно. Женщины покупают то, что им нужно. — Он постучал по доске. — Чего же хотят женщины? Если мы собираемся что-то продать им, надо начать с самого начала.

Он показал на подставки по обе стороны комнаты.

— Мы разделимся на две команды. Вот вам две доски. Давайте сделаем задачу более интересной, хорошо? Все женщины работают сообща справа, мужчины слева. Я хочу, чтобы в каждом списке вы записали минимум пять нужных продуктов. Чем больше, тем лучше. Я буду записывать идеи в команде мужчин. — Он посмотрел на Чейза, который кивнул. — А Чейз у женщин.

Чейз наклонился ко мне и прошептал:

— Ты пахнешь потрясающе. Как летний пляж. — Он втянул ноздрями воздух. — Кокос, немного жимолости и нотка цитрусового аромата.

Я покачала головой, но прошептала в ответ:

— Спасибо. — Потом я показала на часы. — Неуместно в рабочее время.

— Да? Эдриену Броуди нужна надбавка. Я вот-вот получу список того, от чего ты млеешь, вот что я называю выполненной работой. Порой я обожаю это место.

Мы пересели. После того как все устроились, Чейз предложил, чтобы каждая из женщин в течение пяти минут составила собственный список, а потом мы пришли к чему-то

коллегиально. Он пару раз пытался подсмотреть мой список, но я закрывала блокнот рукой и широко улыбалась. После того как ручки перестали скрипеть по бумаге, Чейз встал, вытащил маркер, снял колпачок, написал «чего хотят женщины» и подчеркнул жирной линией.

— Разумеется, я уже знаю ответ на этот вопрос, но поскольку я вызвался помогать вам, то позволю вам проявить себя наилучшим образом. — Он игриво улыбнулся и снова продемонстрировал чертову ямочку.

Прочь! Ты как криптонит^[6] для моего мозга.

Сначала желания были весьма типичными — деньги, любовь, безопасность, приключения, здоровье, красота, веселье, простота. Дамы в составе группы спорили над некоторыми пунктами, но в большинстве случаев страницы ноутбука были исчерканы, когда какие-то из пунктов переносились на доску или отвергались. Я в основном молчала, но в моем списке все еще было несколько пунктов, которые никто не упомянул. Чейз посмотрел и попытался прочесть список вверх ногами.

— А ты чего хочешь, Риз? Что-то осталось в списке?

Я прикусила нижнюю губу, уткнувшись в блокнот.

— Признание, надежность, могущество, семья.

Я проверила и обнаружила еще один, замялась, а потом подняла глаза и произнесла:

— Оргазмы.

Ткнув в слово «любовь», Чейз поинтересовался:

— Разве оргазмы не входят сюда?

Я склонила голову набок.

— Любовь и оргазмы для большинства женщин вещи не связанные, веришь или нет.

— Справедливо. — Чейз добавил «оргазмы» в наш список. Разумеется, он написал это слово в два раза больше, чем остальные, а заодно добавил в список «семью», «надежность» и «признание». — Могущество? Что это значит? Сила?

— Нет, это возможность влиять на поведение окружающих.

— Чтобы обладать могуществом, нужно вырвать власть из рук тех, на кого ты собираешься влиять. Ты хочешь быть диктатором? Женщины хотят быть диктаторами?

— Нет. Ты доводишь идею могущества до крайности. Диктатор правит силой и тиранией. Женщины хотят править с помощью влияния. Нам нравится более мягкий подход.

— Я не думаю, что женщины хотят власти во всем.

Эбби, одна из бренд-менеджеров, хихикнула, услышав подобное заявление.

— Это потому что ты мужик.

— Наша цель — добраться до глубинных желаний женщины, чтобы связать нашу продукцию с этими желаниями. Так что давайте будем честны с самими собой. Бывает так, когда женщина хочет передать бразды правления мужчине. — Чейз ткнул в большую «О» в слове «оргазм». — В спальне. Большинству женщин нравятся властные любовники.

Женщины шушукались и качали головами, а я заговорила:

— Это правда, но и здесь мы обладаем властью. Это женщина решает, когда пора заняться сексом с тем или иным мужчиной. Мы контролируем, случится вообще половой акт или нет. Даже в настоящих доминантно-подчиненных садо-мазо-отношениях, когда женщина подчиняется своему партнеру, она все равно обладает властью, пусть даже ее шлепают. Она знает стоп-слово^[7], которое дает ей полный контроль. У нее есть власть и контроль, даже если физически она подчиняется.

Я бездумно крутила браслет, такая уж у меня нервная привычка, когда я подняла глаза,

то обнаружила, что Чейз устался на мои запястья. Он откашлялся и резко надел на маркер колпачок.

— Отличная работа, коллеги. Думаю, наш список составлен. Мне пора бежать на встречу. Не терпится увидеть, вокруг чего будет строиться наша кампания по ребрендингу.

* * *

В начале девятого ночные уборщики пылесосили, поэтому я не слышала шаги Чейза, пока он не возник в дверях.

— Четырнадцать часов в день. На твоём фоне даже я выгляжу неприглядно.

Он передел костюм и теперь был в шортах для бега и футболке.

Боже, какие у него налитые мускулистые бедра.

Я собрала волосы в пучок на макушке и заколола карандашами, как шпильками. Заметила озадаченное выражение на лице Чейза, когда он изучал мою причёску.

— Забыла заколку. К концу дня мне нужно поднять волосы так, чтобы они не касались шеи.

Глаза Чейза скользнули по шее. Я почувствовала, как внутри все затрепетало из-за того, что он, похоже, не в состоянии перестать пялиться на меня.

— К какому консенсусу пришли сегодня? — спросил он. — Какова стратегия ребрендинговой кампании? Чего же *на самом деле* хотят женщины?

— Ещё нет. Сузили список до трех пунктов, собираемся составить карту идей для каждого из пунктов и посмотрим, что приведет нас в нужном направлении.

— Какие три пункта?

— Могущество, приключение и оргазмы.

— Ну, мы в курсе, что комбинация этих трех пунктов отлично сработала для книги «Пятьдесят оттенков серого».

— Это правда.

Он наклонил голову:

— А ты читала?

— Да.

— И?

— Понравилось. Женщинам нравятся фантазии.

Он не отводил взгляда.

— Рабочий день уже закончился.

Я посмотрела на часы.

— Да.

— А ты таким занимаешься?

Румянец на моем лице ответил на мой вопрос. Я прятала глаза, потупилась и крутила браслет.

— Не думаю... Но я никогда не пробовала.

Я заставила себя поднять глаза и спросила:

— А ты?

— Ну, я о таком вообще-то не думал. Но я понимаю, в чем прелесть связывания женщин, когда женщина вся такая беззащитная передо мной. Это определенный элемент власти для

обоих партнеров в определенном смысле.

Он смотрел на мое горло, когда я судорожно сглотнула.

— Может быть увидеть след от моей руки на ее белой коже... на ее заднице или на внутренней поверхности бедер. — Чейз замолчал, уставившись на мои запястья. — Связанная, с повязкой на глазах, с секс-игрушкой... или с парой игрушек.

— Мне казалось, ты сказал, что никогда о таком не думал.

— Не думал. — Он дождался, когда наши взгляды встретились. — До сегодняшнего дня. Ни разу, черт возьми, не думал о твоих тоненьких запястьях и о том, как я хотел бы увидеть их привязанными к изголовью моей кровати в один прекрасный день.

И тут зазвонил мой мобильник. Я посмотрела на экран, увидела, кто звонит, и мои глаза забегали между Чейзом и айфоном. Он не собирался дать мне спокойно поговорить.

— Прости, пожалуйста. — Я ответила на звонок. — Привет... Да, я почти закончила... Почему бы нам не встретиться прямо там... хорошо... увидимся через полчаса.

— Свидание?

— Собираюсь выпить с Брайантом.

Чейз сжал зубы. Он кивнул.

— Приятного вечера, Коровка.

Я думала о сексе.
Но не с Брайантом.

Мы выпили по два коктейля. Я рассказала про новую работу, а Брайант *действительно* слушал. Теперь мы сидели у барной стойки, и он положил мне руку на колено...

— Я тут подумал... что, если съездить на выходные на пляж Джерси. Провести уик-энд на пляже, будем ужинать в хижине, где подают холодное пиво и устриц ведрами. У моего приятеля домик на Лонг-Бич-Айленд, в эти выходные он туда не едет.

Я обожала пляж, мне по вкусу устрицы и пиво. Но... я почему-то не решалась согласиться сразу. Нужно было еще немного времени подумать.

— Можно я отвечу тебе через пару деньков? Мы только-только начали этот большой проект, возможно, придется выходить в выходные. Я пока не уверена.

Как обычно, Брайант с честью принял отказ.

— Разумеется. Конечно.

Мы рано разошлись по домам, поскольку оба рано вставали. Когда я вернулась домой, Таллула, эта чертова кошка, напугала меня до чертиков, когда я вошла. Пока я возилась со своими замками, мои действия стали ее личным условным рефлексом по Павлову. В гостиной было темно, лишь два ярко-зеленых шара уставились прямо на меня. Она сидела на спинке дивана, ожидая, когда я зажгу свет.

— Боже, ты страшна, как смертный грех!

— Мяу!

— Знаю, знаю, ты не виновата. — Я провела ногтями по спине кошки. Такое странное ощущение, когда у кошки нет меха. — Может, я куплю тебе маленький свитерок? Гладкий и черный? Или, может, что-то с искусственным мехом? Тебе понравилось, страшилочка моя? Твоему жирненькому тельцу нужен мех.

— Мяу!

Я носила ее на руках во время своего ежедневного ритуала — пока я открывала все шкафы, двери, проверяла за занавесками и под кроватью. Убедившись, что все чисто, я быстро приняла душ, намазалась увлажняющим кремом и забралась в кровать. Таллула запрыгнула ко мне и устроилась рядом с подушкой.

После четырнадцатичасового рабочего дня на новом месте, запитого двумя martini, мне стоило испытывать усталость. Но нет... я чувствовала сексуальное возбуждение. Проблему можно было бы с легкостью решить. Нужно было просто пригласить ко мне Брайанта, и он бы с превеликим удовольствием позаботился бы о моих нуждах. Но я выбрала одиночество.

Таллула тарахтела рядом со мной, а потом стукнула меня лапкой по лицу. Когда я проигнорировала ее, она сделала это еще раз. Во второй раз лапа попала мне по носу. Тогда я протянула руку и почесала ее толстый розовый животик. Она перекатилась на спину, чтобы мне было удобнее. Она растопырила лапки, словно крылья, и правда напоминая неприготовленную индейку. Я взяла с тумбочки телефон, сделала несколько фотографий, чтобы утром отправить маме, но вспомнила сообщение Чейза про Таллулу прошлым

вечером.

Я напечатала текст и прикрепила фотографию Таллулы, валяющейся на спинке.

РИЗ: «Боюсь, ее близнец — индюшка в морозильнике в каком-нибудь магазине».

Не прошло и минуты, и мой телефон завибрировал, когда пришло ответное сообщение.

ЧЕЙЗ: «Я несколько раз покрутил телефон, прежде чем понял, на что смотрю. Это и правда уродливая киска».

РИЗ: «Хи-хи! Которая заняла половину моей кровати. Она очень требовательная и постоянно бьет меня лапой по лицу, если я перестаю гладить ее».

ЧЕЙЗ: «Вы там вдвоем в такой большой кровати?»

Он знал, что после работы я встречаюсь с Брайантом.

РИЗ: «Да, только мы с моей уродливой кисонькой».

ЧЕЙЗ: «Рад слышать».

РИЗ: «Спокойной ночи».

ЧЕЙЗ: «Теперь точно буду спать спокойно. Добрых снов, Коровка!»

* * *

На следующее утро я встретила за кофе со своей лучшей подругой Джулс. Впервые мы так долго не виделись с тех пор, как в один и тот же день приступили к работе во «Фреш Лук» семь лет назад.

— Здесь без тебя просто тоска, — надулась она, когда мы сели возле окна с чашками кофе.

— Ну, разумеется. Тебе не с кем посплетничать.

— Я обедала с Эной из отдела связей с прессой как-то на днях и рассказала про свой новый вибратор. Напугала бедняжку до чертиков.

— Некоторые люди стесняются делиться такой личной информацией.

Она пожала плечами.

Джулс была самой открытой и непосредственной из всех моих знакомых. Ее родители — настоящие хиппи, и она росла под лозунгом «разделим любовь». Однажды она сказала, что у родителей были отдельные спальни на случай, если спят с любовниками. Рассказ про новый вибратор кажется банальщиной, когда ты растешь с родителями, которые приводят в дом своих любовников.

— Ну... не то чтобы тебе нужен был вибратор теперь, когда у тебя есть Брайант, но у этой модели сразу три стимулятора, он покруче, чем два моих последних приятеля. Он реально воздействует на клитор.

— Придется проверить.

— Только не говори мне, что Брайант ничего из себя не представляет в постели.

Я отхлебнула кофе.

— Не в курсе. Я пока еще с ним не спала. Но он проявляет инициативу. Хороший знак,

как мне кажется.

— Он тебе просто не нравится или нарисовался кто-то другой?

В голову тут же пришел Чейз, и стало ясно, что дело не в Брайанте, а в «чем-то другом». Вернее, *в ком-то*.

— Он классный. Правда...

— Но?

— Не знаю. Что-то не дает мне перевести отношения на новый уровень.

— Что-то или кто-то?

Джулс слишком хорошо меня знает.

— Помнишь, я тебе рассказывала про парня, с которым познакомилась в ресторане, куда ходила на свидание с Мартином?

— Того секси-пекси, который придумывал всякие небылицы?

— Именно.

— Ну, я типа снова с ним столкнулась...

— Типа?

— Вообще-то несколько раз...

— Где?

Я замешкалась, а потом ответила вопросом на вопрос, словно бы проверяла реакцию.

— В офисе?

Джулс поставила кофе на столик между нами.

— Он работает в новом офисе? Ты шутишь? Ты же помнишь, что случилось в прошлый раз, когда ты переспала с коллегой.

— Чейз не совсем коллега. — В этот самый момент мой босс вошел в кофейню. Технически он мне не босс. Он босс моего босса. Я не была уверена, лучше это или хуже. *Хуже, не сомневаюсь.*

Мы с Джулс сидели в углу, и я надеялась, может, Чейз нас не заметит. Не то чтобы мне не нравилось смотреть на этого мужчину всякий раз, когда он появляется на моем пути, но я знала, что Джулс не сможет хранить секрет. Чейз зашел, встал в очередь, а через пару секунд повернулся и оглядел зал. Я на миг задумалась, уж не меня ли он высматривает, хотя времени на раздумья не было, поскольку внезапно Чейз направился напрямиком к нам.

В отличие от первого раза, когда мы с ним здесь столкнулись, сегодня он уже был одет в костюм. Черт, он сегодня был даже сексуальнее, чем обычно: волосы все еще влажные, на них был нанесен мусс таким образом, что сразу видно, что ему плевать, и это выделяло его на фоне других парней в костюмах с зализанными волосами. На нем были ультрамариновая рубашка и галстук того же цвета, только темнее. Галстук болтался на шее не завязанный, словно бы Чейз накинул его и выскочил из дома в спешке.

Я не сомневалась, что рубашка была сшита на заказ, судя по тому, как она обтягивала его широкую грудь, не в облипочку, но довольно плотно. Под тканью проступали литые мышцы, о наличии которых я уже знала, но он не выставлял мускулы на всеобщее обозрение.

Я не реагировала, пока Чейз шел в нашу сторону, а у Джулс меж тем зажглись глаза, и она смотрела на Чейза влюбленным взглядом.

— Доброе утро. — Он улыбнулся мне и кивнул Джулс. — Как вы с Уродливой Киской провели прошлую ночь? Она дала тебе поспать?

— Дала. Наверное, можно и дальше спать с ней.

— Какая досада!

Джулс выгнула бровь.

— Уродливая Киска? И кто этот красавчик? — Как я уже говорила, у Джулс язык без костей. Она не фильтрует разговор. Если что-то пришло в голову, то оно тут же соскальзывает по ее мозгу и соскакивает с алых губ.

Чейз вознаградил нас широкой ослепительной улыбкой и протянул руку Джулс.

— Чейз Паркер. Мы с Риз работаем вместе.

Джулс повернулась ко мне, выпучив глаза.

— Тот самый, о котором мы только что говорили?

Чейз поднял бровь:

— Надеюсь, только хорошее?

— Взгляни на себя! Как можно говорить что-то плохое?

Чейз хихикнул и покачал головой:

— Дамы, хотите еще кофе? У меня встреча с утра пораньше, и мне нужно бежать, после того как я получу свою дозу кофеина.

— Я думаю, нам хватит. Но спасибо.

— Увидимся в офисе.

— Лучший момент дня, — поддразнила я.

Чейз только-только успел покинуть пределы слышимости, как Джулс принялась обсуждать его. Она подняла руку, демонстрируя ладонь.

— Не нужно объяснять, почему ты потеряла интерес к Брайанту. Этот парень просто вкусняшка. Ты знаешь мою теорию по поводу того, что красавчики не так хороши в постели, как простые парни, потому что им не приходится стараться.

— И что?

— Один взгляд на этого мужчину, и я могу заявить со всей ответственностью, что он исключение!

— Ты определила, что он хорош, просто взглянув на него и перекинувшись парой фраз.

Лицо Джулс приняло серьезное выражение.

— Без тени сомнения.

Джулс странноватая, но я склонна была с ней согласиться. Зная Чейза, я была уверена, что он хорош во всем, на чем сосредотачивается. Кроме того, он от природы агрессивен, а значит, будет доминировать в постели.

Я вздохнула:

— А еще он умный.

— Бедняга. Роскошный, умный, хороший в постели. А что он делает на этой вашей новой работе? Дай догадаюсь. Продажник? Я готова купить все, что он продает.

— Я бы сказала, что он занимается всем понемножку.

Джулс задумалась ненадолго, потом покачала головой.

— Администратор? Ну и нормально. У тебя хорошая работа. Сможешь его содержать.

— Вообще-то он генеральный директор. Чейз Паркер владеет «Паркер Индастрис». И получил компанию не так, как этот мерзкий Дерек Эйкман получит однажды «Фреш Лук». Чейз добился всего сам. Он разработал большую часть продуктов, которыми торгует компания, и сам руководит всем.

— Господи Иисусе. Хорошо, хорошо. Дай мне подумать. — Она несколько раз постучала указательным пальцем. — Тогда тебе, очевидно, не стоит спать с ним, поскольку мы обе помним, во что вылилось минутное замешательство с Дерекком. Но не вижу препятствий,

почему бы мне не сигануть в постель с этим красавелло.

— Красавелло?

— Решила вставить новое словцо для разнообразия. Как тебе?

— Никак.

— Ну, это могло бы сыграть на руку нам обеим. Даже всем нам четверым. Если я с ним пересплю, то ты уже не станешь спать с ним. Ты не из тех, кто станет исследовать те территории, где твои подруги уже водрузили свои флаги. Он станет запретным плодом. В итоге ты будешь любоваться им, как произведением искусства, а не смотреть словно на стейк, который хочется сожрать, а это освободит твой аппетит для другого лакомства, например для Брайанта. Вы с Брайантом будете счастливы. Разумеется, и мы с Чейзом тоже будем ужасно счастливы... потому что у нас обоих будет лучший секс в жизни. — Она пожала плечами. — Вот и все, проблема решена. Не благодари.

Я заржала:

— Я скучала, что тебя теперь нет постоянно рядом.

— И я. Там реальная скука без тебя. Когда-нибудь нам стоит открыть собственное рекламное агентство. Нанять сильных баб руководителями и красивых парней ассистентами.

— Как по мне, так хороший план.

— Ну и что будешь делать с Брайантом и Боссом?

— Мне стоит попробовать построить отношения с Брайантом. Среди моих бывших не так уж много подходящих холостяков. У меня всего лишь раз за последние пять лет отношения длились больше пары месяцев. И ты знаешь, как все закончилось. Алек был милым парнем, но он слишком зациклился на своей бывшей, каждый раз называл меня в постели Элисон, обычно во время развязки. — Я вздохнула. — Брайант кажется действительно хорошим парнем без багажа. Мне стоит переспать с ним и покончить с этим.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Сеть магазинов, которые в нашем понимании представляют собой смесь продуктового магазина, аптеки и магазина с бюджетной косметикой.

Так называют крошечные нью-йоркские театры с количеством мест меньше ста.

Имеется в виду Брауновский университет, один из наиболее престижных частных университетов США, расположенный в городе Провиденсе, штат Род-Айленд.

Хранилище слитков золота в Соединенных Штатах.

«Нью-Йорк Метс» — профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Главной лиге бейсбола.

Вымышленный радиоактивный минерал, который лишил силы Супермена.

Заранее оговоренное слово, с помощью которого партнер в подчиненной роли может остановить доминанта.